

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ им. Дж. АЛЫШБАЕВА НАН КР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА

Диссертационный совет Д.08.18.572

На правах рукописи
УДК: 330.34.014.2

Джаманкулов Болот Сапарович

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

08.00.01 – экономическая теория

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Бишкек – 2019

Работа выполнена в отделе «Теоретических основ развивающейся экономики» Института экономики им. Акад. Дж. Алышбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант:

Койчуев Турар Койчуевич

доктор экономических наук, профессор,
академик НАН КР, Институт экономики им. акад. Дж.
Алышбаева Национальной Академии наук
Кыргызской Республики, зав. отделом
«Междисциплинарных теоретико-методологических
исследований»

Официальные оппоненты:

Каюмов Нуриддин Каюмович

доктор экономических наук, профессор,
академик АН РТ, Институт экономики и демографии
АН РТ, зав. отделом «Реального сектора экономики»

Расулев Алишер Файзиевич

доктор экономических наук, профессор, Ташкентский
государственный экономический университет,
профессор кафедры «Теория экономики»

Бровко Наталья Анатольевна

доктор экономических наук, профессор,
Кыргызско-Российский Славянский университет им.
Первого президента РФ Б.Н. Ельцина профессор
кафедры «Экономической теории»

Ведущая организация:

Институт экономики Комитета науки Министерства
образования Республики Казахстан, отдел
«Экономической теории и социальных
исследований», адрес: 050010, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Курмангазы, 29.

Защита состоится «26» декабря 2019 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.08.18.572 по защите докторских (кандидатских) диссертаций в Институте экономики им. Акад. Дж. Алышбаева НАН КР по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики им. Акад. Дж. Алышбаева НАН КР по адресу: (г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а). и Международного университета Кыргызстана по адресу: (г. Бишкек, проспект Чуй, 255), а также на сайте диссертационного совета: <http://inec.kg/dissovet/>.

Автореферат разослан 26 ноября 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат экономических наук

Оторчиева А.Ж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Промышленная политика с момента своего зарождения и до сегодняшних дней является основным инструментом повышения конкурентоспособности национальных экономик. Соответственно, интерес к вопросам промышленной политики постоянен как со стороны развивающихся, так и развитых стран. Промышленная политика командной экономики логично вытекала из фундаментальных основ общественного строя и позволила в короткие сроки провести индустриализацию СССР и ранее отсталых республик. Вместе с тем, игнорирование национальных интересов, имманентное тоталитаризму, привело к кризису межнациональных отношений и распаду СССР. Преимущества социалистической промышленной политики при переходе к новому общественному строю, приобретению Кыргызстаном суверенитета, превратились в недостатки. Закономерно произошел трансформационный спад, деиндустриализация страны. Меры, предпринимаемые правительством в этой ситуации, определялись рудиментами социалистического менталитета и вели к обострению ситуации.

Проблемы промышленной политики в странах с трансформационной экономикой стоят особенно остро. Контент, главные цели и драйверы экономического роста меняются с изменением исторических условий. В современных условиях все большую актуальность приобретает формирование промышленной политики, наиболее адекватно отражающей внутренние и внешние условия функционирования экономики Кыргызстана. Промышленная политика должна рассматриваться не только с позиций ускорения экономического роста. Она должна быть основана на принципах инклюзивности, устойчивости и защищенности национальных интересов.

Разработка проблем промышленной политики и механизма ее реализации неразрывно связана с исследованием вопросов совершенствования экономической политики, решением наиболее актуальных вопросов экономики республики. Эти вопросы исследуются в работах Аюпова А.Н., Бровко Н.А., Дыйканбаевой Т.С., Койчуева Т.К., Койчуевой М.Т., Омурканова Ы.К., Орузбаевой А.О., Турсуновой С.А. и других экономистов. Проблемам экономической политики переходного периода и собственно вопросам промышленной политики Кыргызстана посвящены работы Абазова Р., Абдырова Т.Ш., Антчак Р., Базарбаевой Р.Ш., Домбровского М., Клёц К. и других ученых. Проблемам транзитного периода, анализу трансформационного спада социалистических стран посвящены работы Богомолова О.Т., Гаврилишина О., Гайдара Е. Т., Мау В., Каюмова Н.К., Корнаи Я., Нечаева А., Полтеровича В. М., Расулева А.Ф., Сабурова Е.Ф., Стародубровской И. В., Ясина Е.Г. и многих других исследователей. Анализу промышленной политики уделяется большое внимание в экономической литературе стран СНГ. В особенности на фоне экономических санкций в отношении Российской Федерации. Можно выделить работы Иноземцева В.Л., Гринберга Р.С., Глазьева С.Ю., Абдурасуловой Дж., Безрукова В.Б., Ведута Е. Н., Илларионова А. и других. Диаметрально различные результаты промышленной политики в

развивающихся странах привлекают большое внимание зарубежных исследователей к данной проблеме. Вопросы истории промышленной политики подробно исследованы в работах Блауга М., Робинсон Дж., Алтенбурга Т.. Особенности стратегии развивающихся стран посвящены работы Тодаро М.П., Сена А.. Анализ причин различных результатов промышленной политики дан в работан Норта Д., Портера Д. Н., Райнерта Э., Амсден Э., Чэнга Х-Ж., Стиглица Д.Ю., Вейда М.Е. и других. Тем не менее, многие вопросы теории промышленной политики остаются открытыми. Остается дискуссионным вопрос о причинах деиндустриализации, результатах промышленной политики суверенного Кыргызстана и конкретных направлениях промышленной политики в современных условиях. Актуальность совершенствования механизма реализации промышленной политики, отвечающего требованиям ускоренного экономического развития, его практическая значимость для обеспечения конкурентоспособности экономики республики, предопределили выбор темы, цель и задачи диссертации.

Связь темы лиссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами

Диссертационная работа была подготовлена в Институте экономики им. Дж. Алышбаева Национальной Академии наук в соответствии с научной проблематикой института на 2016-2020 годы, а именно «Экономика Кыргызстана: SWOT- анализ и цели развития».

Цель и задачи исследования

Целью исследования является историко-экономический анализ промышленной политики Кыргызстана.

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

1. Систематизировать основные принципы эффективной промышленной политики;
2. Исследовать влияние промышленной политики командной экономики на возникновение межнационального кризиса в СССР конца 1980-х годов;
3. Исследовать влияние проводившейся промышленной политики на дивергенцию экономического и национального развития Кыргызстана;
4. Сделать анализ промышленной политики в период трансформационного спада;
5. Рассмотреть необходимость, основные меры и результаты работы Агентства по реструктуризации крупных предприятий советского периода в рамках программы PESAC;
6. Проанализировать последующие шаги реформы сектора крупных промышленных предприятий;
7. Рассмотреть такой аспект общественных отношений, как влияние социалистического менталитета на современную промышленную политику;
8. Обосновать принципы стратегического промышленного развития Кыргызстана.

Предметом исследования является противоречия промышленной политики в советский и трансформационный периоды в Кыргызстане.

Объектом исследования является теория промышленной политики.

Научная новизна полученных результатов:

1. Автором на основе критериев изменения конкурентоспособности опекаемых отраслей и национальной экономики в целом, систематизированы принципы эффективной промышленной политики;
2. Выявлено определяющее влияние промышленной политики в условиях тоталитаризма на обострение межнациональных отношений;
3. На основе системного подхода исследовано прямое влияние промышленной политики в условиях тоталитаризма на дивергенцию экономического и национального развития Кыргызстана;
4. С помощью исторического и сравнительного подходов сделан анализ промышленной политики в период трансформационного спада;
5. На основе изучения правительственных документов и документов международных организаций, экономических и финансовых показателей исследованы опыт и результаты работы Агентства по реструктуризации крупных предприятий советского периода в рамках программы PESAC;
6. На основе данных о взаимной задолженности предприятий, сохранению в отрасли предприятий-банкротов, продолжающейся государственной поддержке убыточных предприятий критически рассмотрены результаты реформы сектора крупных предприятий промышленности;
7. Показано влияние рудиментов социалистического менталитета (государственное предпринимательство, нежелание использовать процедуру банкротства, недоверие частному бизнесу), приведших к ряду малоэффективных проектов, нерациональному использованию государственных средств;
8. Систематизированы принципы стратегического развития промышленной политики Кыргызстана (инклюзивность, устойчивость, нацеленность на национальные интересы, укрепление суверенитета).

Практическая значимость полученных результатов.

Результаты диссертационной работы и рекомендации внедрены в учебный процесс при изучении студентами Института экономики и менеджмента КГУ им. И. Арабаева, обучающихся по направлению «Экономика» и «Менеджмент» по Магистерской программе «Экономика и управление на предприятии», таких дисциплин, как «История и методология экономической науки», «Предпринимательство», «Антикризисный менеджмент», «Национальная экономика».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Эффективная промышленная политика должна следовать определенным принципам, систематизированным в работе.
2. Межнациональный кризис конца 1980-х годов и развал СССР были прямым следствием тоталитаризма и проводившейся промышленной политики.
3. В результате промышленной политики тоталитаризма объективно произошла дивергенция экономического и национального развития.

4. Первоначальные меры правительства по выходу из трансформационного спада способствовали ухудшению положения предприятий, банков и макроэкономической ситуации в республике.

5. Результаты работы Агентства по реструктуризации предприятий в целом оказали положительное воздействие на экономику Кыргызстана в части внедрения механизма банкротства и пассивной реструктуризации предприятий.

6. Реформа крупных предприятий советского периода в Кыргызстане не была завершена.

7. Рудименты социалистического менталитета проявляются во многих решениях экономической и промышленной политики.

8. Промышленная политика должна быть нацелена на инклюзивный, устойчивый рост, реализацию национальных интересов страны.

Личный вклад соискателя.

Основные результаты, отраженные в разделе «Научная новизна» и лежащие в основе положений, выносимых на защиту, получены лично автором.

Апробация результатов диссертации.

Основные положения и выводы диссертации докладывались на многих международных и республиканских конференциях, в том числе: «Проблемы макроэкономической стабилизации в развивающихся странах» (Бишкек, 2015 г.), «Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран ЕАЭС» (Бишкек, 2017 г.), «Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран ЕАЭС, «Глобализация и цифровизация: перспективы и новые вызовы в социально-экономическом пространстве СНГ» (Бишкек, 2018 г.), «Траектории экономического развития стран Центральной Азии в условиях глобализации» (Бишкек, 2018 год).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Наиболее существенные положения исследования нашли отражение в 19 публикациях автора, в том числе 3 персональные монографии и 1 в соавторстве. Среди публикаций - 7 статей в рецензионных журналах за пределами Кыргызской Республики и 8 статей в журналах, рекомендуемых ВАК КР, издаваемых на территории Кыргызстана. Общий объем публикаций составляет 40,7 печатных листов, в том числе авторских 32,3 печатных листа.

Структура и объем диссертации.

Структурно диссертация, общим объемом 310 страниц, состоит из введения, 5 глав, выводов и практических рекомендаций. В тексте диссертации имеются 24 таблицы, 12 рисунков. Список библиографических источников, на которые в диссертации есть ссылки, состоит из 228 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Генезис теории и практики промышленной политики».

Обзор литературы. Для понимания сущности, причинно-следственных связей какого-либо явления необходимо разобраться в его исторических корнях, рассмотреть его в развитии. Принцип историзма позволяет понять

причины появления данного явления, а вместе с ними и его смысл и предназначение [138, с. 142]. В теории социализма выпадали из поля зрения прямая и обратная связь экономических и внеэкономических факторов, таких как национальные интересы, иноэтническая среда, изменения социальной структуры и т.д. Более ясное представление о причинах и последствиях проводившейся промышленной политики дает системный подход. В этом случае анализ экономических процессов и институтов происходит в связи с национальными, социальными, политическими и другими факторами и результатами промышленной политики. Обратное влияние национального фактора на формирование экономических отношений очень велико. Если не принимать это во внимание, значит заведомо выводить из числа факторов, влияющих на ход общественных процессов, те, которые определяющим образом воздействуют на ситуацию. Соответственно, и социально-экономические последствия наших действий можно будет определить с еще меньшей степенью вероятности.

Проведение радикальной протекционистской политики подразумевает определенное устройство всей системы общественных отношений. Ведь она предполагает перераспределение общественного богатства в интересах определенной группы людей за счет интересов людей, занятых в других отраслях экономики. Основные черты такой промышленной политики: активное вмешательство государства в экономику, закрытая экономика. Она основана на государственной собственности, директивном управлении, монополии государства на внешнеторговую деятельность и валютные операции, крупных предприятиях-монополистах, защищенных от свободной конкуренции. Примером промышленной политики в ее явно выраженной форме явилась политика индустриализации СССР, начиная с тридцатых годов прошлого века. За счет централизации ресурсы, созданные в различных отраслях экономики, в условиях монополии государственной собственности, концентрированно направлялись в сферу тяжелой промышленности. Если в 1928 г. удельный вес группы «А» составлял 39,5% в объеме промышленного производства, а группы «Б» - 60,5 %, то в 1940 г. доля группы «А» в СССР возросла до 61 %, а предметов потребления снизилась до 39 %. [20, с.109]. Позднее политику импортозамещения применили целый ряд таких крупных развивающихся стран как Аргентина, Индия, Бразилия, Мексика и др. В современной истории Центральной Азии классическим примером импортозамещения является промышленная политика Узбекистана.

Существует множество дефиниций промышленной политики, каждое из которых акцентирует внимание на отдельных сторонах этого многогранного процесса управления экономикой страны. Определения понятия «промышленная политика» отличаются целями, объектом и пониманием возможности государственного воздействия на рыночные отношения. Как видно из Таблицы 1.1, диапазон определений промышленной политики в литературе чрезвычайно широк.

Таблица 1.1 – Походы к определению промышленной политики

Классификация	Определения промышленной политики
<i>Вертикальный характер, объектом являются только промышленные производства</i>	«Под промышленной политикой, проводимой какой-либо страной, понимаются системные меры правительства по стимулированию развития и роста промышленного сектора экономики» [166].
<i>Вертикальный характер, объектом являются не только промышленные производства</i>	<p>«...совокупность государственных регулирующих мероприятий, направленных на создание привилегированных условий для развития отдельных секторов и отраслей, как промышленности, так и других сфер экономики. Промышленная политика проводится не для того чтобы обеспечить некие равноценные условия развития всей промышленности, а именно для создания преференциальных условий для определенных сфер, неминуемо, за счет других отраслей» [127].</p> <p>«Промышленная политика ... означает государственную политику, нацеленную или мотивированную проблемами в конкретных секторах» [226].</p> <p>«Промышленные политики относятся к тем политикам, которые должны каким-то образом повлиять на обрабатывающую или обслуживающую отрасли» [184].</p> <p>«Мы определяем промышленную политику как выборочные правительственные вмешательства, нацеленные на конкретные производства или фирмы» [188].</p> <p>Это политика, «направленная на конкретные отрасли (и фирмы в качестве их компонентов) для достижения результатов, которые, по мнению государства, являются эффективными для экономики в целом» [173].</p>
<i>Широкая точка зрения, горизонтальный характер. Объект – промышленность</i>	<p>Промышленная политика - это «любая форма государственного вмешательства, которая затрагивает промышленность как отдельную часть экономики» [182].</p> <p>«... политика реструктуризации в пользу более динамичной деятельности в целом, независимо от того, расположены ли они внутри промышленности или производства как такового» [213].</p> <p>Промышленная политика «может быть определена как любая политика, влияющая на распределение ресурсов для промышленности, и в этом смысле охватывает как макроэкономическую политику ... так и более традиционные области микроэкономической политики » [218].</p>
<i>Широкая точка</i>	«как любую правительственную меру или набор мер,

зрения, горизонтальный характер. Объект – структура экономики	направленных на содействие или предотвращение структурных изменений» [207]. «Промышленная политика - это попытка правительства поощрять перемещение ресурсов в определенные сектора, которые правительство считает важными для будущего экономического роста» [197].
Широкая точка зрения, горизонтальный характер. Объект – субъекты экономики	Под «промышленной политикой понимается комплекс мер, посредством которых государство создает благоприятные условия и оказывает поддержку предпринимательству для формирования конкурентоспособной и эффективной национальной промышленности, технического и технологического обновления» [125]. Промышленная политика – это совокупность действий государства как института предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.) [133].
Широкая точка зрения, горизонтальный характер. Объект – экономика в целом	«Промышленная политика означает инициирование и координацию правительственных инициатив, направленных на повышение производительности и конкурентоспособности всей экономики и отдельных отраслей в ней» [194]. «Промышленная политика относится к ряду мер, предпринимаемых правительством и нацеленных на то, чтобы повлиять на результаты деятельности страны по достижению желаемой цели» [205]. «любая политика, которая формирует или влияет на конкурентоспособность фирм и отраслей страны» [165]. «.... все, что полезно для улучшения роста и повышения конкурентоспособности» [153].

Странно, что во всех этих определениях отсутствует такой существенный момент промышленной политики, как защита национальных интересов и укрепление суверенитета. Смысл промышленной политики состоит именно в защите отечественной экономики, национальных интересов. Еще Фридрих Лист рассматривал проведение промышленной политики как средство укрепления конкурентоспособности отечественного производства и реализации национальных интересов. Мы определяем промышленную политику как комплекс мер государственной политики в отношении секторов, технологий или задач, воздействующих на изменение деловой среды или структуры экономики в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и благосостояния общества.

Мировой опыт отражает разные результаты, неодинаковую эффективность государственных программ развития отдельных секторов или в целом промышленности по странам [157, 212, 201]. В качестве причин

неудачной промышленной политики выдвигают множество факторов и обстоятельств, начиная от неправильной теории, принятого типа политики и кончая неоднородным социальным, конфессиональным или этническим составом населения [113, 154, 227, 188]. Мы попытались систематизировать основные принципы успешной промышленной политики (Таблица 1.2). Вместе с тем, на наш взгляд основной фактор успешной промышленной политики, как и экономической политики в целом – это настойчивая политическая воля высшего руководства страны, эффективный государственный менеджмент и низкий уровень коррупции, совпадение интересов правящей элиты и целей, интересов общественного развития [58, 188, 210].

Таблица 1.2 - Сопоставление рациональной и неэффективной промышленной политики

Параметр	Неэффективная промышленная политика	Рациональная промышленная политика
Цель	Сохранение существующих отраслей и сложившейся структуры экономики страны	Усиление конкурентоспособности отечественных фирм и отраслей
Рынок	Поддержка производств, работающих на внутренний, часто очень узкий рынок	Поддержка фирм, работающих на внешние рынки
Конкуренция	Подавление внутренней конкуренции	Поощрение конкуренции, в т.ч. с иностранными товарами
Объекты поддержки	Поддержка традиционных отраслей	Поддержка новых отраслей, инновационной продукции
Объекты поддержки	Поддержка неконкурентоспособных производств, потерявших рынки сбыта	Поддержка конкурентоспособных на внешних рынках фирм
Предприятия или отрасль?	Выборочная поддержка отдельных предприятий отрасли	Льготы распространяются на все предприятия отрасли
Инвестиционная привлекательность	Поддержка отраслей, привлекательных для частных инвесторов	Приватизация отраслей, интересных для инвесторов
Временные ограничения, мониторинг	Протекция без четких условий предоставления и прекращения поддержки и временных ограничений	Четкие условия и временные ограничения для предоставления и продолжения поддержки
Мониторинг конъюнктуры внутреннего рынка	Существенное отклонение цен внутреннего рынка от цен регионального рынка в	Вмешательство, не допускающее чрезмерного искажения цен

	результате протекции	
Иностранные инвестиции	Препятствование притоку иностранных инвестиций. Отсутствие стратегий по привлечению прямых иностранных инвестиций	Свободные экономические зоны, кластеры, привлечение в управлении крупными проектами иностранных компаний
Банкротство	Отсутствие механизма банкротства убыточных предприятий, сохранение государственных убыточных предприятий.	Реструктуризация предприятий, приватизация, активное использование банкротства, эффективная судебная система
Банковский сектор	Низкая доступность и высокая стоимость заемных средств, неразвитая банковская инфраструктура	Государственные банки развития, крупные инвестиционные фонды, агентства по развитию, экспортно-кредитные линии поощрения экспорта
Малый и средний бизнес	Ориентация на крупные инвестиционные проекты	Программы развития малого и среднего бизнеса
Образование	Неэффективная система образования, не согласованная с задачами стратегического развития промышленности. Отсутствие спроса на образованные кадры. Эмиграция квалифицированных кадров	Крупные инвестиции в разумно организованную систему образования. Промышленная политика создает спрос на специалистов. Подготовка узкоспециализированных кадров для новых отраслей
Внутренний спрос	Неравномерное распределение доходов ограничивает размер внутреннего рынка	Равномерное распределение, рост доходов увеличивают внутренний рынок промышленных товаров
Промышленная политика	Непоследовательная, нечетко сформулированная промышленная политика	Разумная макроэкономическая политика, эффективная рыночная среда
Критерии достижения целей политики	Отсутствие четких критериев эффективности для оценки результатов политики	Четкие критерии достижения целей промышленной политики
Уровень государственного управления	Непотизм, немотивированность государственных служащих	Меритократия, эффективное и компетентное государственное управление
Уровень коррупции	Высокий уровень коррупции. Фаворитизм при распределении капитала, рабочих мест и привилегий.	Низкий уровень коррупции благодаря состоянию институциональной среды, политических институтов

Настойчивость высшего руководства, заинтересованность элиты	Баланс политических сил не оставляет шансов добиться реальной индустриализации страны. Политика не соответствует интересам правящей элиты или больших социальных групп.	Политическая воля, настойчивость высшего руководства страны в реализации политики, приверженность бюрократии и элиты целям и методам политики.
---	---	--

Вторая глава диссертации «Промышленная политика СССР и ее последствия для Кыргызстана». Методы и материалы исследования. Теоретической и методологической основой исследования явились труды классиков экономики развития, отечественных и зарубежных экономистов по вопросам промышленной политики. Методология исследования базируется на принципах историзма и эволюционизма. Историзм, как методологический принцип данного исследования требует рассматривать исследуемые явления и сам процесс познания в конкретно-исторических условиях, обращая внимание на то, чем данное явление было раньше, какие основные этапы оно прошло в своем развитии, чем оно стало и чем станет в будущем. Принцип эволюционизма предполагает рассмотрение процессов экономики, как эволюционных в том смысле, что их результаты не могут быть известны заранее, и они являются результатом взаимодействия с внешней средой и, следовательно, они не могут рассматриваться вне их взаимодействия с нерыночными факторами.

Аргументация теоретических положений и полученных выводов осуществлялась автором на основе следующих методологических подходов: системный подход и теоретико-методологический подход теории социального рыночного хозяйства. Системный подход в данном случае означает рассмотрение экономических явлений в связи с социальными, национальными, политическими и другими процессами. В ходе научной работы были использованы общеизвестные методы изучения экономических явлений: метод научной абстракции, индуктивный и дедуктивный метод, статистико-экономический, метод графических изображений. Информационно-эмпирическая и нормативно-правовая база исследования сформировались из законодательных и нормативных актов Кыргызской Республики, официальных данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики и международных статистических органов, программ и прогнозов промышленного развития.

СССР как союз формально суверенных национальных республик столкнулся в конце 1980-х годов с глубоким межнациональным кризисом. Игнорирование национального фактора и национальных интересов имманентно командно-административному способу управления. Причем основным орудием проведения тоталитарной национальной политики была промышленная политика советского государства. В области социально-экономических отношений выделялось несколько крупных блоков проблем,

которые вызывали наиболее болезненные реакции союзных республик и народов и составляли основные узлы кризиса межнациональных отношений. Во - первых, - это перекосы во взаимоотношениях «центра» и республик, бесправие республик как субъектов экономического процесса. В этом блоке проблем были формальность федеративных отношений, перераспределительные отношения, резкие различия в уровнях социально-экономического развития республик и тенденция их нарастания, нерациональная экономическая структура народного хозяйства республик и т. д. Во-вторых, - это бесконтрольная межреспубликанская миграция в размерах, составляющих угрозу свободному национальному развитию народов тех республик, куда направлялись эти потоки и оборачивающаяся невосполнимыми потерями и необратимыми последствиями для народов тех территорий, откуда они направлялись. В- третьих, - это проблемы социально-национальной обособленности населения. Здесь вопросы неполноценной социально - профессиональной структуры народов, противоречия и разрыв национального и регионального социально-экономического развития [46].

Промышленная политика СССР логично вытекала из самой природы, основ командной экономики (Таблица 2.1.). Это была целостная, логичная

Таблица 2.1 - Принципы промышленной политики СССР

Характеристики	Содержание
Собственность	Государственная собственность на средства производства
Стратегия	Закрытость экономики, импортозамещающая стратегия
Внешние рынки	Монополия государства на экспортно-импортные операции Монополия государства на валютные операции
Конкуренция	Отсутствие конкуренции Отсутствие банкротства предприятий
Цены	Директивные цены Косвенное дотирование предприятий за счет заниженных цен на транспортные перевозки, энергоносители, сырье, комплектующие, коммунальные услуги
Покупатели, поставщики	В соответствии с планом материально-технического снабжения
Предприятия	Крупные (больше 1000 человек СССР – 73 %, США – 25 %) Узкоспециализированные, обслуживающие всесоюзный рынок – более 1500 групп товаров производилось только на одном предприятии
Управление	Ведомственно- отраслевой принцип управления
Пропорции	Межотраслевые пропорции формировались на уровне СССР, но не республик Экономика республик – неполный (начальный) технологический цикл
Идеология	Промышленная политика как средство решения политических задач Развитие промышленности республик за счет привозной рабочей силы

экономическая система, каждая часть которой была естественным следствием основ данной общественной конструкции. Система, построенная по принципу единой огромной государственно-монополистической компании у которой нет конкурентов. Основой и ядром существовавшей системы производственных

отношений являлась государственная собственность на средства производства, вытеснившая практически все другие формы собственности из жизни общества. Тотальная централизация, огосударствление собственности законченную свою форму получили в формировании ведомственно-отраслевого принципа управления народным хозяйством. Государство в лице министерств и ведомств являлось, по существу, единственным субъектом собственности. Экономическая система взаимоотношений центра и союзных республик была построена на тех же принципах, что и вся экономическая система в целом. Она предусматривала отсутствие экономических факторов суверенитета республик, практически полное ограничение свободы субъектов экономики административными мерами, централизованное распределение и перераспределение материальных ресурсов, строгую унификацию используемых экономических форм и методов.

Промышленная политика Советского государства, построенного по принципу огромной государственной монополии, опиралась на крупные узкоспециализированные предприятия. Существовали даже предприятия-гиганты, единственные в стране, которые обеспечивали потребности всего Советского Союза. Производство более 1500 групп товаров производилось только на одном предприятии» [150, с.104]. В СССР в 1988 году на крупных промышленных предприятиях (с количеством работающих более 1000 человек) работали более 73 процентов работников. В США, самой крупной экономике мира, в тот же период только около 25 процентов [63, с. 41]. Производство на союзных предприятиях не было ориентировано на потребности республик. Крупные предприятия являлись звеньями цепи единого комплекса предприятий общесоюзного подчинения и обслуживали потребности других крупных предприятий и удовлетворяли потребности всего бывшего СССР. С этим связаны огромные размеры предприятий, несоразмерные с экономикой отдельной республики. Причем, связи с другими крупными предприятиями общесоюзного комплекса были налажены лучше, чем с местными предприятиями. предприятия-гиганты, подчиненные союзным ведомствам, не интегрировались в местную экономику, не играли роли катализатора экономической жизни, способного ее активизировать, создать сеть из сотни небольших предприятий по их обслуживанию.

Государственная система унитарного государства, построенная по отраслевому принципу, неизбежно вела к противоречиям и диспропорциям регионального и национального развития. Отрасли объективно не могут быть заинтересованы в решении проблем территории, комплексном ее развитии, наращивании социальной и производственной инфраструктуры, улучшении условий жизни на данной территории, не говоря уже о задачах защиты национальных интересов. Вследствие проводившейся промышленной политики межотраслевые пропорции могли соблюдаться в рамках страны, «общесоюзного разделения труда», но не в рамках республики. Экономика Кыргызстана строилась как часть «единого народно-хозяйственного комплекса» страны, как часть унитарного государства. Соответственно, нормально функционировать она могла только в рамках такого «единого

народно-хозяйственного комплекса». Внутриреспубликанские и внутрирегиональные кооперационные связи были развиты очень слабо. На уровне средних, а тем более мелких предприятий межреспубликанские связи практически отсутствовали. На территориях республик не было сформировано целостных хозяйственных структур.

Промышленность Кыргызстана формировалась разными путями и под воздействием различных факторов, часто внеэкономических, что также сказалось на ее судьбе после крушения СССР (Рис. 2.1.). Многие крупные промышленные предприятия появились в Кыргызстане в связи с чрезвычайными условиями военного времени. В годы Второй мировой войны с июля по ноябрь 1941 года из западных и центральных областей СССР в Кыргызстан было эвакуировано более 30 крупных заводов, фабрик и мастерских. В этих условиях было не до расчетов экономической целесообразности перемещения этих производств на окраину Союза. Но и в послевоенный период некоторые предприятия были размещены в Кыргызстане вынуждено, без учета экономической целесообразности. Так, например, на месте бывших урановых разработок с целью занять имеющиеся трудовые ресурсы были построены Майлуу-Суйский электроламповый завод, Минкушский завод Оргтехники и Каджи-Сайский электротехнический завод. В связи с этим, такие крупные предприятия были построены в горной местности, вдали даже от имеющихся железнодорожных путей.

Рисунок 2.1. Особенности промышленности Кыргызской ССР

Строительство многих других крупных машиностроительных предприятий, очень материалоемких, за тысячи километров от источников сырья, также с экономической точки зрения вряд ли можно понять. Их строительство можно оправдать только какими-то внеэкономическими причинами (например, потребностями военно-промышленного комплекса,

решением политических задач), но никак не экономической целесообразностью. Причем, в соответствии с промышленной политикой СССР, заводы строились очень большой производительности, с целью обеспечения потребностей всей страны, что, в свою очередь, закладывало «мины» проблем, выявившиеся после развала СССР. По отдельным видам машиностроительной продукции Кыргызстан являлся даже крупнейшим производителем в СССР (электрические лампочки, электродвигатели, насосы, пресс-подборщики).

Экономика Кыргызстана и, в особенности, ее крупная промышленность, в силу «интегрированности» в народнохозяйственный комплекс СССР, в очень большой степени зависела от поставок сырья и комплектующих из других республик. Во времена существования Советского Союза 80 процентов промышленного сырья и энергоносителей поступало из других республик СССР [66, с. 7]. Экономика каждой из республик представляла собой конгломерат случайных отраслей, существовали серьезные диспропорции в народном хозяйстве. При очевидном наличии острых проблем избыточной рабочей силы в Средней Азии из Кыргызстана, например, вывозилось 90 процентов цветных металлов, 3/4 хлопка-волокна, 4/5 мытой шерсти, 5/6 мелкого кожевенного сырья. Промышленность была представлена предприятиями с неполным технологическим циклом обработки, слабо привязанными к региональным потребностям. В Узбекистане перерабатывалось лишь 8-10 % выращиваемого хлопка, а остальные звенья технологической цепи находились за пределами республики. В Туркмении 95-97% хлопка вывозилось в другие регионы для дальнейшей переработки [109, с.63]. Будучи сильно интегрирована в общесоюзное разделение труда промышленность Кыргызстана была слабо вовлечена во внешнеэкономическую торговлю. Так объем экспорта промышленности за пределы СССР в 1989 году составил 45,2 млн рублей, в том числе продукция цветной металлургии составляла 17,8 млн рублей или 39,4 процента экспорта промышленности. Доля экспорта за пределы СССР составляла 0,64 процента от общего объема промышленной продукции. Причем машины и оборудование составляли в 1989 году в структуре экспортных поставок 18,4 процента. Эти цифры говорят о низком качестве промышленной продукции по сравнению с требованиями мирового рынка. В основном экспортировалось сырье и материалы и товары народного потребления (84,6 %). Причем, преимущественно в другие социалистические и развивающиеся страны (62,9 %). Доля экспорта в промышленно развитые капиталистические страны в 1990 году составила всего 37,1 процента от общего небольшого объема экспорта [123, с. 17-18].

Для многих бывших республик Советского Союза, в особенности Среднеазиатских и Казахстана, социализм, существование в составе Союза способствовало социально-экономическому развитию. Индустриализация, рост других отраслей народного хозяйства, инфраструктуры, всеобщее среднее образование, бесплатное медицинское обслуживание, увеличение доли национальной интеллигенции способствовали росту республик и наций. Вместе с тем, следует отметить противоречивость результатов национального развития

в составе СССР. Сущностным признаком тоталитарной системы было непонимание и игнорирование национальных интересов республик и этнических процессов. Эту черту она продемонстрировала, создав огромные межреспубликанские миграционные потоки населения, следующие вместе с потоком капитальных вложений. Причем не всегда квалифицированной и не из промышленных регионов СССР. Ежегодно только по РСФСР набиралось не менее 0,5 млн. рабочих, среди которых от 60 до 80% составляли сельские жители» [29, с. 1051]. Это, в свою очередь, обернулось депопуляцией сельских территорий этих республик, например, Нечерноземья в России.

В 1940-1950 годы наиболее интенсивно миграция шла в Среднеазиатские республики и Казахстан. За годы между переписями населения 1937-1959 годов доля представителей восточнославянского комплекса в этих республиках резко увеличилась и достигла своего пика: в Кыргызстане с 30,2 до 37 процентов, в Узбекистане - с 11,4 до 14,7, в Казахстане - с 48,1 до 52,1, в Туркмении с 17,3 до 18,7 процента [117]. В 60-е годы эти тенденции в основном сохранились, в Казахстане в среднем за год сальдо прироста населения вследствие миграции составляло 61,5 тыс. человек, в Узбекистане - 43,9 тыс., большой миграционный прирост населения наблюдался на Украине - 49,5 тыс. человек ежегодно. Начиная с 60-х годов, резко стала наращиваться миграционная масса в Литву. Если за 1960-1969 гг. прирост из-за миграции составлял здесь 4,2 тыс. человек ежегодно, то в 1970-1978 гг. - 7,3 тыс., 1979-1988 гг. - 10,0 тыс. человек. В расчете на 10 тыс. человек населения это составило, соответственно, 14,4 человек, 22,3 и 28,3 человек [109, 114, 120].

Во многих республиках миграция стала главным фактором, меняющим этническую структуру населения. В результате в короткие сроки резко уменьшилась доля коренного населения, этническая структура населения не только была существенно изменена, но в отдельных регионах иммиграция составила основу нынешней национальной структуры. Это произошло, например, в Северо-Восточной Эстонии, Латвии, в некоторых регионах Казахстана, Средней Азии, Молдавии, в восточной Украине, автономиях РСФСР. Наименьшую долю «базовые» этносы или коренные народы республик составляли в Казахстане, Латвии, Киргизии, Эстонии, Таджикистане и Молдавии. Доля коренного населения в этих республиках составляет меньше двух третей от общей численности населения и колебалась в пределах от 39,7 % в Казахстане, до 64,5% в Молдавии [74]. Последствия такой политики до сих пор сказываются в современных проблемах дезинтеграции общества Украины, Молдовы, Эстонии, Латвии и Казахстана. Будучи основным источником трудовых ресурсов центральные районы России сами испытывают сегодня острый недостаток в рабочей силе, особенно в сельских районах [29]. В то же время высокие темпы прироста трудовых ресурсов (в тех районах куда направлялись потоки миграции) не находили необходимой сферы приложения труда, что приводило к обострению проблем аграрного перенаселения в этих регионах [109, 120]. Это обстоятельство подчеркивает явно искусственный характер миграции.

Диспропорции национального развития, вызванные целенаправленными миграционными потоками, были налицо и требовали идеологической интерпретации. Как можно объяснить, исходя из законов общественного развития такие противоестественные явления, как резкий скачок промышленного развития республик и низкая доля занятости коренного населения в индустриальных отраслях, трудоизбыточность региона и очень большие потоки иммиграции, нехватку рабочей силы в городах на фоне массовой безработицы в селах, резкий рост городского населения и низкую долю представителей коренной нации в городах и промышленных производствах. Чаще всего противоречия в занятости и расселении приезжего и коренного населения объяснялись национальной спецификой уклада и образа жизни, проживающих здесь народов. Рождались активно распространяемые идеологизированной наукой положения о природной «приверженности населения к аграрному труду» и «привязанности к местам проживания» [22, 89, 135, 114].

Преувеличение роли национальных особенностей - это своеобразный методологический прием. Идеология тоталитарной системы отступала в этом случае от имманентного ей принципа экономического детерминизма и объясняла процессы в сфере экономики т.е., используя ее собственную терминологию, в «базисной сфере», производными от процессов в национальной сфере, т.е. «надстроечной» [135; 109, с. 29; 120]. Объяснение деформаций экономических процессов национально-специфическими чертами народов фактически придавало им неустранимый характер, превращало их в постоянно действующий фактор. Доводы о низкой территориальной и профессиональной мобильности коренного населения, вынудившие центральные органы организовать громадные потоки квалифицированной рабочей силы из промышленно развитых районов, не воспринимались еще по одной причине. Дело в том, что подобного рода массовые переселения людей осуществлялись не только в отсталые регионы страны, но и в наиболее развитые в индустриальном отношении республики СССР, такие как Украина. Латвия, Эстония, а в последующие годы и в Литву. В данном случае вообще не проходили утверждения о низкой квалификации кадров, особенностях профессиональной и территориальной мобильности и прочее. В этих случаях приходилось опираться на другие сценарии: ссылаться на мифические общесоюзные интересы, «нехватку» рабочей силы, низкий естественный прирост коренного населения и т.п.

Наращивание промышленных и других производств за счет привозной рабочей силы привело к такому редкому явлению состояния общества, как несоответствие, разрыв социально-экономического развития этих республик и уровня социально-экономических параметров их коренных наций [47]. Дело в том, что рост уровня развития республик не сопровождался соответствующим изменением социально-классовых характеристик и условий жизни коренных наций. Сходная по всем своим существенным признакам картина социально-национального размежевания сложилась во всех республиках, где была велика доля приезжего населения. Во-первых, это различия в характере расселения

коренного и приезжего населения. Во-вторых, это различия по основным сферам приложения труда, в отраслевой и профессиональной структуре их занятости. В-третьих, это, как следствие первых двух групп различий, неравенство народов в уровне и условиях жизни основных их масс. Различия в особенностях расселения основных национально-этнических контингентов населения связаны с характером иммиграции и были прямым следствием проводившейся промышленной политики. Основной ее поток был обусловлен строительством крупных промышленных предприятий и, естественно, ориентировался на районы с развитой производственной и социальной инфраструктурой, в первую очередь большие, чаще всего столичные города. В связи с явно выраженными особенностями расселения коренного и приезжего населения этническая обособленность накладывалась на различия в укладе, уровне и образе жизни городских и сельских жителей. Совпадая с различиями в этническом составе населения, социально-экономические различия, между городом и селом обретали дополнительную значимость. Вследствие этого обоюдно углублялась как дезинтеграция в отношениях между нациями, так и проблема преодоления социально-экономических различий между городом и селом, приобретала во многих республиках особый социально-политический смысл. Деформации в национальной сфере стали одним из наиболее серьезных источников социальных напряжений в обществе. В последние годы существования этой страны усилилось обратное влияние деформаций в национальной сфере: перекосы здесь рождали и усиливали перекосы в социальной и экономической сферах. Командная система подрывала устои национального развития, но и ущемление национального развития ускоряло разложение общественной системы. Их нерешенность являлась постоянным источником социальной и межнациональной напряженности в обществе.

Третья глава «Трансформационный спад: сущность и объективный характер». С крушением социалистической системы в короткие сроки были изменены фундаментальные законы жизни общества, как экономические, так и социальные. Фактически произошла революция – переход от социалистической системы, основанной на государственной собственности на средства производства, к рыночной – основанной на частной собственности. Кардинально изменились все условия существования предприятий, в результате чего экономическая система на всех уровнях (предприятия, отрасли, народного хозяйства) испытала шок. В связи с этим многие промышленные и сельскохозяйственные производства в странах социалистического лагеря столкнулись с серьезными проблемами после развала СССР и были вынуждены либо остановить отдельные виды производства, либо резко сократить его объемы. В результате разрушения прежней экономической системы, потери хозяйственных связей произошел катастрофический (в некоторых странах около семидесяти процентов) спад объемов промышленного производства.

Переход к рыночным отношениям, либерализация экономики предполагает, прежде всего, либерализацию цен (Рис. 3.1.). Она должна решить такие проблемы командной экономики как дефицит товаров и услуг, надуманная система цен и ложных сигналов экономическим субъектам,

запустить механизмы спроса и предложения [86, 94, 128, 141]. В результате либерализации цен значительно, в сотни и тысячи раз выросли цены на импортируемое Кыргызстаном сырье (металлы, лес, химикаты), энергоносители (газ, нефть), транспортные тарифы. Это привело к резкому росту себестоимости продукции предприятий [56, 76, 94]. Обнажились все проблемы иррациональных принципов размещения промышленности: удаленность от основных поставщиков сырья и основных рынков сбыта, ориентированность на привозные сырье и комплектующие, неконкурентоспособность продукции, высокая себестоимость [37]. Появилась проблема неплатежей как следствие неплатежеспособности предприятий, нерациональной структуры производства.

Рисунок 3.1. Изменения экономических условий в связи с развалом СССР и переходом к рынку

Наряду с либерализацией цен наиболее сильное воздействие на постсоциалистическую промышленность оказало устранение монополии внешней торговли и монополии валютных операций. Отмена государственной монополии на внешнюю торговлю создало принципиально новую ситуацию в стране [25, 65]. Либерализация условий внешней торговли, появление конкуренции с иностранными товарами выявила неконкурентоспособность большинства промышленных предприятий стран СНГ в целом и Кыргызстана, в частности. По некоторым оценкам около 70 процентов предприятий СССР не было готово к переходу к рынку (136). Большая доля производимой на советских предприятиях продукции, в условиях дефицитной экономики за которыми выстраивались очереди, перестала пользоваться спросом. С открытием внешних границ производство этих товаров, естественно, сократилось или прекратилось вовсе. По самым скромным оценкам, сокращение производства некачественных, не пользующихся спросом товаров обусловило снижение ВВП стран бывшего СССР на 8–10% [150]. В связи с

этим многие промышленные и сельскохозяйственные производства в странах социалистического лагеря столкнулись с серьёзными проблемами после развала СССР и были вынуждены либо остановить отдельные виды производства, либо резко сократить его объёмы [20. 31. 104].

Довольно резким оказался спад и деградация промышленности и в Кыргызстане, в связи обвальным ростом цен, разрывом связей с прежними смежниками и неспособностью конкурировать с импортной продукцией. В 1995 году падение объёмов производства и ВВП достигло своей самой низшей точки. По сравнению с 1990 годом объём производства в целом по промышленности Кыргызстана в 1995 году составил 32,8 процента. Наиболее существенным было падение в отраслях машиностроения, промышленности строительных материалов, пищевой и легкой промышленности [37] (Табл. 3.1).

Таблица 3.1 - Производство промышленной продукции Кыргызской Республики (в % к 1990 году)

Основные отрасли промышленности	1990	1992	1994	1995	1996	1998	2000
Промышленность всего	100	73,4	39,9	32,8	35,7	58,1	62,4
Электроэнергетика	100	90,9	88,6	89,5	99,5	85,4	114,4
Топливная	100	57,4	29,4	21,9	19,5	51,5	74,8
Цветная металлургия	100	90,4	69,2	57,5	61,5	518,4	532,6
Машиностроение и металлообработка	100	66,9	18,6	15,7	14,7	16,1	16,6
Лёгкая	100	92,8	51,6	33,1	33,5	29	30,1
Пищевая	100	51,5	25,3	16,2	15,7	17,4	18

Трансформационный спад, последовавший после распада СССР и перехода к рыночной экономике, произошел почти во всех странах (за исключением Китая и Вьетнама) бывшего социалистического лагеря [150]. Это говорит об общих корнях падения промышленности, произошедшего как следствие неэффективности существовавшей модели экономики и неконкурентоспособности многих предприятий в условиях открытой экономики. Трансформационный спад – это резкое, иногда обвальное падение объёмов промышленного и сельскохозяйственного производства, закономерно происходящее в период смены социально-экономических систем. Причиной трансформационного спада является не просто нарушение сбалансированности макроэкономических пропорций в этот период, а необходимость коренной перестройки экономической системы. В отличие от кризиса, происходящего в рамках одной экономической системы, трансформационный спад означает процесс приспособления к новой системе общественных отношений [73]. В результате трансформационного спада отраслевая структура народного хозяйства существенно изменилась буквально в течении 5-6 лет (Таблица 3.2.). Радикально изменилась структура как промышленного производства, так и народного хозяйства в целом. В этот период изменение структуры происходило в основном за счет падения производства крупных промышленных предприятий советских времен.

Таблица 3.2 - Отраслевая структура ВВП Кыргызской Республики (%)

Наименование показателей	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность	26,4	27,4	32,1	25,1	20,5	12,0	11,1
Сельское и лесное хозяйство	32,9	35,4	37,5	39,1	38,4	40,7	46,3
Строительство	7,7	6,4	3,9	5,4	3,4	6,1	6,0
Сфера услуг	30,4	26,1	21,8	25,7	31,6	33,9	29,8
Чистые налоги на продукты	2,6	4,6	4,6	4,6	6,2	7,3	6,9

Трансформационный спад, происходящие в этот период процессы, не следует рассматривать только в негативном плане. Он несет в себе положительные сигналы и тенденции. Снижение объемов производства, изменение отраслевой структуры вследствие сокращения выпуска военной, неконкурентоспособной продукции и сжатие ранее гипертрофированных отраслей свидетельствуют о начале структурных сдвигов за счет устранения структурных деформаций отжившей экономики. Структурная перестройка экономики не может происходить без падения объемов производства [150, 94].

Могли ли мы в Кыргызстане, отдельной республике, закрывшись от внешнего рынка избежать трансформационного спада? Экономическая система связей предприятий внутри СССР и промышленности Кыргызстана, технический уровень производства и конкурентоспособности предприятий были таковы, что выжить предприятия могли только вместе, сохранив монополию на внешнеэкономическую деятельность. Теоретически, чисто механически представляется, что достаточно было сохранить связи между бывшими союзными предприятиями и удалось бы сохранить работу предприятий на уровне былых мощностей. Но для крупных промышленных предприятий Кыргызстана необходимо было сохранить, во-первых цены на транспортные перевозки, комплектующие, энергоносители, поскольку основные смежники находились в России. Во-вторых, нужно было бы обязать российские предприятия покупать продукцию наших предприятий, а не зарубежных конкурентов. В-третьих, нужно было бы восстановить в прежних объемах спрос, часто до этого избыточный, на продукцию. В-четвертых, нужно было бы закрыть внешние границы для импортных товаров. Таким образом, для того, чтобы сохранить прежний уровень промышленности или даже отдельных крупных предприятия нужно было сохранить условия их функционирования. Фактически прежнюю экономическую систему. Это множество существенных условий на деле означает необходимость возврата принципов командной экономики и сохранение СССР.

Это позже в экономической литературе были изучены причины трансформационного спада, последствия, закономерности, неизбежный и, в определенной мере, его позитивный характер. Но в начале 1990 годов, как среди ученых, так и в правительственных кругах и руководителей предприятий стран СНГ, существовала растерянность и непонимание того, что происходит и что нужно предпринимать, чтобы избежать катастрофического падения

производства. Условия менялись с непривычной быстротой, требуя немедленной реакции. Не было времени осмыслить то, что происходит. Причем, пытались решить новую проблему в рамках старых социалистических подходов и смутных представлений о том, как должна работать капиталистическая экономика. То есть ситуация менялась кардинально, а мысли и представления о методах решения были прежними, вчерашними. И этот субъективный фактор сильно сказывался на ходе, темпах и глубине реформ [31].

Первой реакцией правительства после начала трансформационного спада было стремление направить все усилия на сохранение прежней структуры и объемов производства промышленности. Спад промышленного производства поначалу рассматривался как кратковременный, вызванный временными трудностями. Причины видели в 1) неумелом руководстве, 2) устаревшем оборудовании, 3) нехватке оборотных средств, 4) высоких налогах, 5) введении национальной валюты, 6) длительном прохождении платежей, 7) отсутствии средств у покупателей и т.д. и т.п. В реструктуризации промышленности, как и в советские времена, правительство возлагало надежды на строительство новых крупных государственных предприятий. По кредиту правительства Турции были построены Исык-Атинская меховая, Бишкекская мебельная фабрики, радиозавод «Ак-Марал» в Токмоке. По кредиту ЕБРР были построены Джалал-Абадские государственные заводы по выпуску детского питания и минеральной воды. Ни один промышленный проект по данным кредитам не заработал. Уже не существовало огромного дефицитного рынка СССР, да и стратегия промышленного развития, когда государство берет на себя риски за провал бизнес-проектов, в новых условиях была неприемлема [38].

Предприятия не предпринимали мер по реструктуризации предприятий и приспособления их к радикально изменившимся новым условиям. Вместо сокращения объемов производства, прекращения деятельности убыточных подразделений, сокращения численности занятых и принятия других мер в связи с резким падением объемов продаж, многие предприятия продолжали линию, которая вела к нарастанию проблем (Рис. 3.2.). Правительству приходилось часто идти на вынужденные уступки в форме ослабления денежной политики, предоставления налоговых привилегий, льготных кредитов, списания накопившихся задолженностей. Под гарантии правительства предприятиям предоставлялись бюджетные ссуды и льготные иностранные кредиты. Но в условиях отсутствия надежных рынков сбыта по приемлемым ценам эта помощь могла вести либо к накоплению готовой продукции на складах, либо к дальнейшему накоплению задолженностей. Стремление поддержать на плаву заведомо убыточные предприятия не снимало проблемы, а только усугубляло и распространяло кризис на других субъектов экономики. При отсутствии надежных рынков сбыта предприятия вновь и вновь вынуждены были обращаться к государству за помощью [37].

Рис. 3.2. Поведение предприятий в целях сохранения объемов производства

Несмотря на определенный прогресс, правительство не смогло проводить последовательную политику «шоковой терапии» и строгую монетарную политику из-за стремления спасти крупные предприятия, ставшие банкротами в новых хозяйственных условиях. Пытаясь восстановить прежние объемы и предоставить льготные кредиты предприятиям, оно оказывало все большее давление на банки с тем, чтобы заставить их предоставлять льготные кредиты предприятиям. В результате выданных под политическим давлением невозвратных кредитов обанкротились Агропромбанк, Эльбанк, Дыйканбанк, Внешэкономбанк. В кризисном положении оказались АКБ «Кыргызстан» и Промстройбанк. В сентябре и октябре 1993 г. инфляция снова подскочила до уровня свыше 30% в месяц. Сом начал быстро обесцениваться. Кыргызстан оказался на пороге гиперинфляции и краха только что введенной валюты [48, 66].

Во многих странах Западной Европы правительства последовательно использовали очень жесткие меры в этой ситуации. С одной стороны, предприятия-банкроты были полностью отрезаны от бюджетной поддержки, а с другой стороны, был организован мощный пресс угрозы банкротства [104, 100]. В Кыргызстане не было исторического опыта использования процедуры банкротства. Не решаясь на массовое использование процедуры банкротства, руководство Кыргызстана использовало двоякий подход, был принят компромиссный вариант. Концепция реформы промышленности была следующей: с одной стороны, предполагалось провести с помощью государства крупномасштабную структурную перестройку промышленности за счет реструктуризации крупнейших предприятий, выделив их в отдельный проект. С другой стороны, концепция промышленной политики предполагала заставить самостоятельно реструктурироваться другие предприятия, не вошедшие в программу, за счет создания соответствующей институциональной среды,

путем активного использования законов о предприятии и акционерных обществах, закона «О банкротстве», приватизации мелких и средних предприятий, создания благоприятных условий для развития предпринимательства, внедрения международных стандартов бухгалтерского учета [33].

В июле 1994 года Всемирный Банк одобрил, а с 7 октября 1994 г. вступило в силу соглашение о кредите Кыргызской Республике на реорганизацию крупных предприятий промышленности и создание институциональной среды для реформы всех предприятий. К тому времени уже произошло падение ВВП почти на 50, а уровень промышленности в целом составлял 40 процентов от уровня 1990 года. Программа включала в себя, как условие предоставления кредита, меры по ускорению в целом экономических и институциональных реформ в республике. Приспособление предприятий к рыночным условиям должно было сопровождаться реформой всей государственной экономической политики (налоговой, торговой, создания условий для конкуренции, реальной приватизации, банкротства, социальной защиты сокращаемых работников). Наиболее значительную часть программы PESAC составляли меры по реструктуризации или ликвидации крупных убыточных государственных предприятий. Было создано специальное Агентство, несмотря на существование Министерства промышленности и внешней торговли. Агентство должно было осуществить меры по реструктуризации или ликвидации предприятий, следуя утвержденному Правительством алгоритму действий (Рисунок 3.3.).

Деятельность Агентства в целом можно оценить как успешную, так она оценивалась, по крайней мере, в документах правительства и меморандумах Всемирного банка по результатам завершения программы [191]. На базе диагностических обследований 21 предприятие было признано как потенциально жизнеспособное и было реструктуризировано методом «отпочкования» через ликвидацию. Четыре предприятия были признаны нежизнеспособными и были ликвидированы. Четыре предприятия были выведены по разным причинам из программы, хотя на два из них были затрачены большие средства и уже начаты процедуры по их реструктуризации. Все реорганизованные предприятия в первые годы после реорганизации работали достаточно стабильно. Показатель объемов производства был положительный по предприятиям PESAC. Предприятия перестали создавать проблемы бюджету и другим кредиторам. С учетом выплат реорганизованных предприятий бюджету, социальному фонду, заработной платы работникам затраты по программе окупились уже в течении двух лет к концу 1997 года. Вместе с тем рассчитывать на то, что все предприятия сразу и надолго станут финансово здоровыми, не следовало, поскольку эффективность предприятий зависит, помимо реструктуризации, от множества факторов. Программа внедрила механизм банкротства предприятий, показала, что ликвидация нежизнеспособных предприятий делает здоровее экономику страны. Стали более четкими понимание функций предприятий и государства, разделение ответственности государства и предприятий в отношении содержания

социальной сферы [38]. Хотя надо признать, что принятие такого рода программы было вынужденным шагом и государство в принципе не должно брать на себя ответственность за реструктуризацию отдельных предприятий.

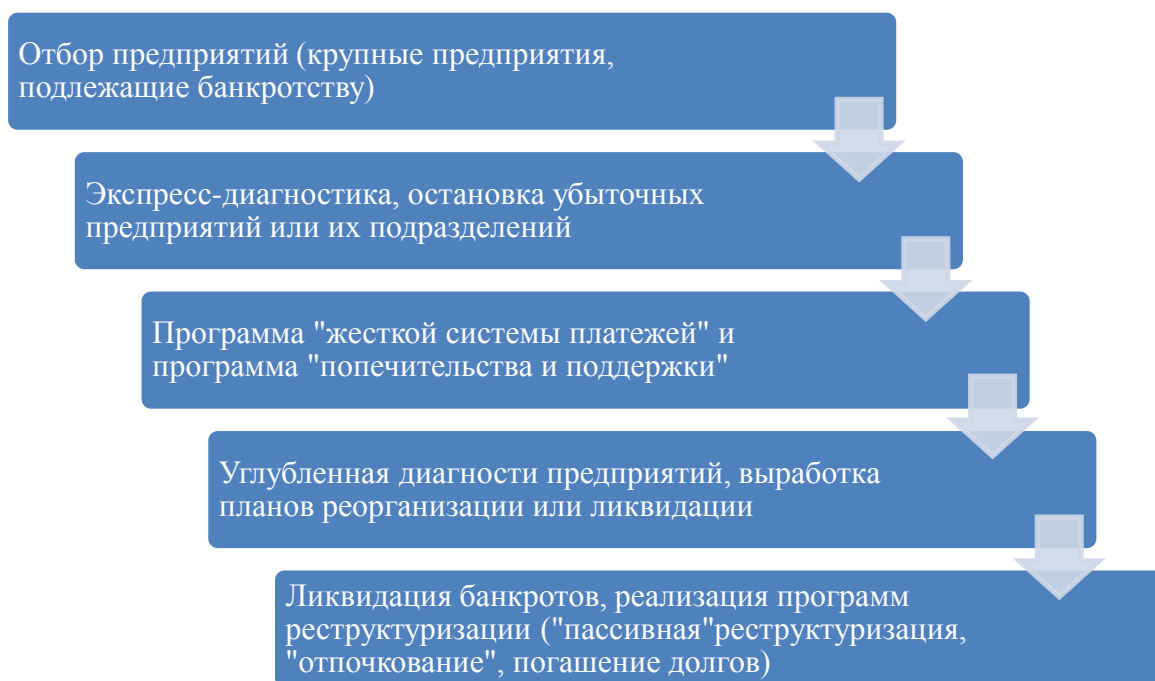

Рис. 3.3. Алгоритм действий Агентства

В четвертой главе «Незавершенность реформ в промышленности» анализируются следующие, после программы PESAC, шаги правительства по реструктуризации сектора крупных промышленных предприятий. Концепция промышленной политики в первые годы суверенитета предполагала, что организованное банкротство или реструктуризация крупных предприятий в рамках программы будет параллельно сопровождаться реструктуризацией приватизированных предприятий новыми собственниками, а нежизнеспособные предприятия будут отрезаны от бюджетной или банковской поддержки и подвержены процедуре банкротства. Но такую политику не удалось реализовать в полной мере. Правительство не решалось предпринять необходимые, но болезненные действия, такие как, широкое использование процедуры банкротства, установление финансовой дисциплины, прекращение поддержки акционированных предприятий. Большие средства выделялись убыточным предприятиям в качестве бюджетных ссуд, не было организовано жесткого финансового давления на предприятия-банкроты. Многие предприятия освобождались от налогов, постоянно реструктурировались и в итоге списывались задолженности предприятий по бюджетным ссудам и иностранным кредитам, вводились временные таможенные пошлины в интересах отдельных предпринимателей. В результате для многих предприятий с высокой долей государственной собственности до сих пор характерны

проблемы убыточных предприятий. Несмотря на обилие программ по поддержке промышленности, в республике функционирует множество нерентабельных предприятий, прежде всего в обрабатывающей промышленности. До сих пор в стране существуют убыточные госпредприятия, продолжая оставаться инструментом организации коррупционных или лоббистских схем, существуют предприятия, ежегодно субсидируемые из республиканского бюджета в нарушение законодательства страны [37]. Специально созданная Межведомственная комиссия правительства КР по оптимизации деятельности ГП и ОАО с контрольным государственным пакетом акций вынуждена неоднократно констатировать, что решения о ликвидации государственных простаивающих предприятий откладываются.

Период после обретения независимости характеризовался постепенным самопроизвольным угасанием предприятий советских времен в условиях сильно сократившегося спроса на их продукцию. Крупные предприятия не могли существовать без государственной поддержки. Впрочем, и приватизированные предприятия не оправдали возлагавшихся на них надежд, поскольку многие из них априори не имели шансов выжить, без прежних рынков сбыта и будучи приватизированные вместе с грузом финансовых и социальных проблем. Средством выживания и неизбежным процессом была распродажа избыточных активов приватизированных предприятий, переориентирование производственных предприятий под складские помещения, торговые центры, станции техобслуживания, стоянки и т.п. Мало какие предприятия советских времен продолжили производственную деятельность, а те, что продолжили, то в объемах в сотни раз меньше, чем, позволяли производственные мощности. Шел процесс стихийной реструктуризации промышленности [38].

Одной из наиболее существенных составляющих процесса реструктуризации промышленности является ликвидация убыточных предприятий. Внедрение реального механизма банкротства обеспечивает условия для реализации многих задач реформы индустриального сектора экономики. Если не будет решена проблема предприятий–банкротов, то, соответственно, не будут решены задачи установления финансовой дисциплины, прекращения кризиса неплатежей, ненадежности поставщиков, здоровья финансового сектора и экономики в целом. Ликвидация нежизнеспособных предприятий делает здоровее экономику страны. Банкротство представляет собой способ перераспределения капитала, создания условий для новых предприятий через продажу активов предприятий–банкротов и обеспечения более эффективного их использования новым собственником. Банкротство представляет собой одну из форм реорганизации предприятия, смену бизнеса, смену собственников, продуктов производства и т.д. (Рисунок 4.1.). Ликвидация убыточных предприятий – один из наиболее существенных моментов структурной перестройки экономики.

Промышленная политика Кыргызстана 1990-х годов не смогла справиться с задачей организации процесса банкротства на убыточные предприятия. В результате, на протяжении всех 1990-х годов и в последующие

годы в промышленности сохранялось большое число убыточных предприятий. Нужно иметь в виду, что процесс банкротства, не зависит от нашего желания или нежелания начать формальную процедуру банкротства. Если она не ведется в легальной форме, то происходит стихийно, в нелегальной форме. В этом случае имеет место незаконный процесс ликвидации предприятия под контролем собственников или директоров предприятий, вместо того, чтобы этот процесс шел под контролем назначенного собранием кредиторов ликвидатора. Это происходит либо в форме незаконной распродажи имущества, чему были многочисленные примеры, либо идет под руководством директоров предприятий в форме погашения задолженностей только отдельным кредиторам выборочно, по своему усмотрению. Фактически в 1990 годы интенсивно шел процесс банкротства, ликвидации, но вне рамок закона, а так, как его понимали дирекция предприятий и более предприимчивые кредиторы [38].

Рис. 4.1. Функции банкротства убыточных предприятий

Схема разделения убыточного предприятия на жизнеспособную и ликвидируемую части, впервые примененная по программе PESAC, уже несколько раз была использована правительством для одних и тех же предприятий-банкротов. Эта схема, будучи первоначально методом банкротства убыточного предприятия, превратилась в свою противоположность и стала способом постоянного избегания банкротства. В закон КР «О банкротстве» Кыргызской Республики внесены изменения с тем, чтобы оно из орудия банкротства превратилось в «законопроект, направленный именно для восстановления предприятий», направленный на «сохранение жизнеспособности предприятия-должника в качестве хозяйствующего субъекта в процессе проведения процедур по его реабилитации». Эта направленность

имеет общие корни с потерпевшей крах промышленной политикой начала 1990-х годов [37]. Как показывает опыт других стран, в этом случае кредиторы будут избегать инициировать процесс банкротства.

Существование в экономике большого числа несостоятельных предприятий, отсутствие реального пресса угрозы банкротства породило кризис неплатежей. Неплатежи предприятий поставщикам, бюджету, коммунальным службам, транспортникам приобрели всеобъемлющий массовый характер. Неплатежи вели к губительным последствиям, не давая подняться и потенциально жизнеспособным предприятиям. Проблема неплатежей была в 1990-ые годы одним из главных факторов, определявших в тот период экономическую ситуацию в промышленности стран СНГ. Корни кризиса неплатежей лежат в неэффективной убыточной экономике, ее нерациональной структуре и сохранении в экономике неконкурентоспособных предприятий. Основная причина неплатежей и бартера – отсутствие действий по установлению финансовой дисциплины и, вследствие этого, замедленный процесс естественного отбора жизнеспособных предприятий.

Неплатежеспособность имеет причины не только уровня предприятий, но также и макроэкономические, внешние по отношению к предприятиям. Проводимая правительством промышленная политика сама способствовала во многих случаях обострению проблемы неплатежей (Рисунок 4.2.). Проблема финансовой дисциплины остается по-прежнему актуальной для промышленности и экономики в целом. Очень высоким остается уровень дебиторской и кредиторской задолженностей промышленных предприятий (Таблица 4.1).

Рис. 4.2. Роль правительства в усугублении кризиса неплатежей

Говоря о нерешительности и непоследовательности реформ в первые годы суверенитета Кыргызстана, нужно иметь в виду, в каком историческом контексте происходили реформы. Нерешительность в проведении реформ

имела объективные корни. Государство в революционный период, по определению, не может быть сильным [121]. Слабость государства была основным определяющим фактором поведения правительства уже в течение почти трех десятилетий независимости Кыргызской Республики. Оно имеет ключевое значение для понимания проводившейся социально-экономической политики. Как дипломатия – это искусство возможного, так и промышленная политика в условиях слабого государства не могла быть иной в наших условиях. Слабость государства предопределяла возможности и ограничения, в рамках которых приходилось осуществлять любые реформы и преобразования.

Таблица 4.1 - Финансовое состояние промышленных предприятий (2000-2018 годы).

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2018 Г.
ВВП (номинальный) (млн сом)	65357,9	100899,2	220369,3	423635,5	458027,4	557100,0
Выпуск промышленной продукции, млн сом	44800,0	51216,6	126588,1	181026,7	205265,6	250640,1
Дебиторская задолженность (млн сом)	10262,1	17475,5	25326,5	55157,1	50719,1	39671,2
Дебиторская задолженность к ВВП, %	15,7	17,3	11,5	13,0	13,0	7,1
Дебиторская задолженность к ПП* (%)	22,9	34,1	20,0	30,5	30,5	15,8
Кредиторская задолженность (млн сом)	9525,6	20432,3	30165,5	58115,3	54130,4	74590,1
Кредиторская задолженность к ВВП, %	14,6	20,3	13,7	13,7	13,7	13,4
Кредиторская задолженность к ПП (%)	21,3	39,9	23,8	32,1	32,1	29,8
Общая сумма задолженностей к ВВП (%)	30,3	37,6	25,2	26,7	26,7	20,5

*промышленная продукция

Правительству приходилось постоянно лавировать между интересами различных социальных групп, в поисках общественной поддержки. Промышленная политика тех лет была итогом компромиссов власти с партийно-хозяйственной элитой, промышленным лобби и трудовыми коллективами. Промышленная политика Кыргызстана с первых дней суверенитета проводилась под сильным влиянием прежних представлений об экономической политике, сложившихся в эпоху социализма. Прежний менталитет сказывался в попытках реиндустриализации промышленности за счет строительства крупных государственных предприятий, финансовой поддержке убыточных производств, стремлении сохранить прежние объемы и существовавшую структуру производства, так называемом государственном предпринимательстве. Рудименты менталитета сказываются в нежелание активно использовать механизм банкротства для крупных убыточных предприятий, а также в недоверии к малому бизнесу и предпринимательству в целом [41].

В пятой главе «Роль промышленной политики в стратегии развития Кыргызстана» рассматриваются изменения в структуре экономики и промышленности за годы суверенитета, вопросы формирования благоприятной бизнес среды и принципы стратегического промышленного развития. По мере развития экономики за время независимости Кыргызстана основные цели и задачи промышленной политики постепенно изменялись. Если после развала СССР основными были проблемы акционирования крупных государственных предприятий, приватизации мелких и средних производств, внедрения

механизма ликвидации убыточных, разукрупнения и реструктуризации крупных предприятий, то сегодня среди основных приоритетов стоят задачи развития малого и среднего бизнеса, улучшения институциональной среды, прагматичного использования потенциала вхождения в ЕАЭС. За годы суверенности государства существенно изменилась отраслевая структура ВВП республики. Значительно изменилась соотношение между секторами экономики. Сократилась доля промышленного сектора и сельского хозяйства, в то время как доля сектора услуг увеличилась более чем в два раза. Сокращение доли промышленности произошло за счет стагнации и упадка промышленности советского периода и быстром развитии отраслей, в которых всегда испытывался дефицит в советское время - сферы услуг и строительства. Структура экономики Кыргызстана, характеризовавшаяся в начале 1990-х годов большим удельным весом сельского хозяйства и крупной промышленности, за относительно короткий исторический период превратилась в экономику, специализирующуюся на экспорте золота и рабочей силы и реэкспорте товаров (в основном из КНР) в Центральную Азию и страны СНГ. Экономика страны в очень большой степени зависит от предприятий по разработке месторождения Кумтор, переводов денежных средств мигрантов, экономической ситуации в РФ и кредитов КНР. Эти обстоятельства подвергают экономику Кыргызстана значительным внешним рискам, определяют ее зависимость от того как развиваются экономики других стран и какая существует конъюнктура на внешних рынках [44].

Экономическая структура Кыргызской Республики в настоящее время типична для экономик слаборазвитых стран. Она характеризуется большой долей отраслей, с низкой добавленной стоимостью или убывающей отдачей, недостаточными темпами прироста новых рабочих мест, низким спросом на квалифицированную рабочую силу, большой долей населения, мигрирующей в поисках работы в более развитые страны и большой долей в структуре ВВП поступлений от мигрантов. Бюджет хронически дефицитен, импорт почти в три раза превышает экспорт. Экспортируется в основном продукция добывающих отраслей и сельскохозяйственной продукции. Экономика Кыргызстана нуждается в фундаментальных изменениях структуры, уменьшения зависимости от переводов, улучшения инвестиционного климата, достижения качественного и сбалансированного роста.

Когда делаются попытки определить приоритетные отрасли, как правило, речь идет о направлениях уже обозначившихся в экономике. Но в экономике любой страны всегда присутствуют наряду с очевидными сравнительными преимуществами, которые уже были нащупаны бизнесом, скрытые, латентные преимущества, «скрытые рациональности» (А.Хиршман) еще не проявившиеся явно, незатронутый потенциал. Между тем новые возможности не могут быть обнаружены умозрительно. Невозможно выделить в качестве приоритета отрасли, которые еще не зародились. Только бизнес путем проб и ошибок, поиска нетрадиционных решений может обнаружить эти скрытые сегодня преимущества. Причем речь идет о малом и среднем бизнесе. Стартап-компании современных производств не могут появиться сразу в виде крупных

производств. В развитых экономиках новые технологии нередко изобретались в рамках небольших компаний, которые затем быстро укрупнялись и превращались в большие производства.

Есть множество проблем, которые сдерживают развитие малого и среднего бизнеса. Особенно тяжело подняться малому и среднему бизнесу в слаборазвитых странах, к коим относится и наша страна. Низкий уровень спроса, высокие процентные ставки, жесточайшая конкуренция на имеющихся рынках характерна для неразвитых стран. Прежде всего, нужно отметить узкую сферу возможностей для реализации проектов малого и среднего бизнеса. Малый и средний бизнес по определению могут оперировать только в некапиталоемких отраслях. Субъекты малого и среднего бизнеса могут вложить средства только в отрасли и сферы деятельности, где очень низкий инвестиционный порог, если только не обладать какими-либо малодоступными преимуществами в виде эксклюзивного ноу-хау. Как правило, это низкотехнологичные отрасли, с большим количеством труда обычной квалификации. Вследствие этого малый и средний бизнес занят в сферах с очень высокой конкуренцией и, соответственно, с небольшой нормой прибыли на вложенный капитал. Цены очень близки к себестоимости продукции и часто малый бизнес выживает за счет эксплуатации собственного труда.

Если Кыргызстан и нуждается в промышленной политике, то это должна быть политика нацеленная не на привелегии для отдельных предприятий или отраслей в ущерб конкуренции, а на всемерную поддержку малых и средних предприятий, в основном посредством стимулирования благоприятной бизнес-среды и инвестиционной политики. Нужно, прежде всего, сконцентрироваться на мерах либерального регулирования и стимулировании создания конкурентного на региональных рынках частного сектора. Без кардинальной перестройки внутренней экономики трудно рассчитывать на увеличение потока инвестиций, как внутренних, так и внешних. Законодательство, налоговый режим внешне кажутся либеральными, способствующими развитию бизнеса, но они порой построены таким образом, что соблюсти все их требования попросту невозможно или же очень затратно по времени и средствам. Нечеткое, расплывчатое законодательство накладывает дополнительную нагрузку на инвесторов. Многие нормативные акты недостаточно проработаны и создают возможности и пространство для произвольного применения правил и коррупции. Необходима постоянная регулярная ревизия существующей нормативной базы для устранения нечетких, двусмысленных, ненужных положений в целях его упрощения [36].

Суть проблемы часто не в отсутствии инвестиций, а в неэффективной экономике в целом, что ведет к относительно высоким затратам ведения бизнеса в стране и уменьшает стремление частного бизнеса наращивать инвестиции. Нужно сконцентрироваться на стимулировании создания конкурентного на региональных рынках частного сектора. Систематическое улучшение бизнес-среды важнее отдельных, пусть даже очень крупных промышленных проектов и в большей степени сказывается на конкурентоспособности страны.

Кыргызстан крайне остро нуждается в повышении темпов экономического роста, обеспечении их стабильности. Невысокие и неустойчивые темпы роста экономики - это одно из наиболее существенных препятствий для роста благосостояния людей. Но экономический рост не является самоцелью. Он представляет собой лишь средство достижения важных для общества целей. Экономический рост не должен вести к усугублению существующих и появлению новых проблем [148]. Есть определенные требования, принципы на которых должна строиться стратегия развития национального государства, его экономическая и промышленная политика (Рисунок 5.1.).

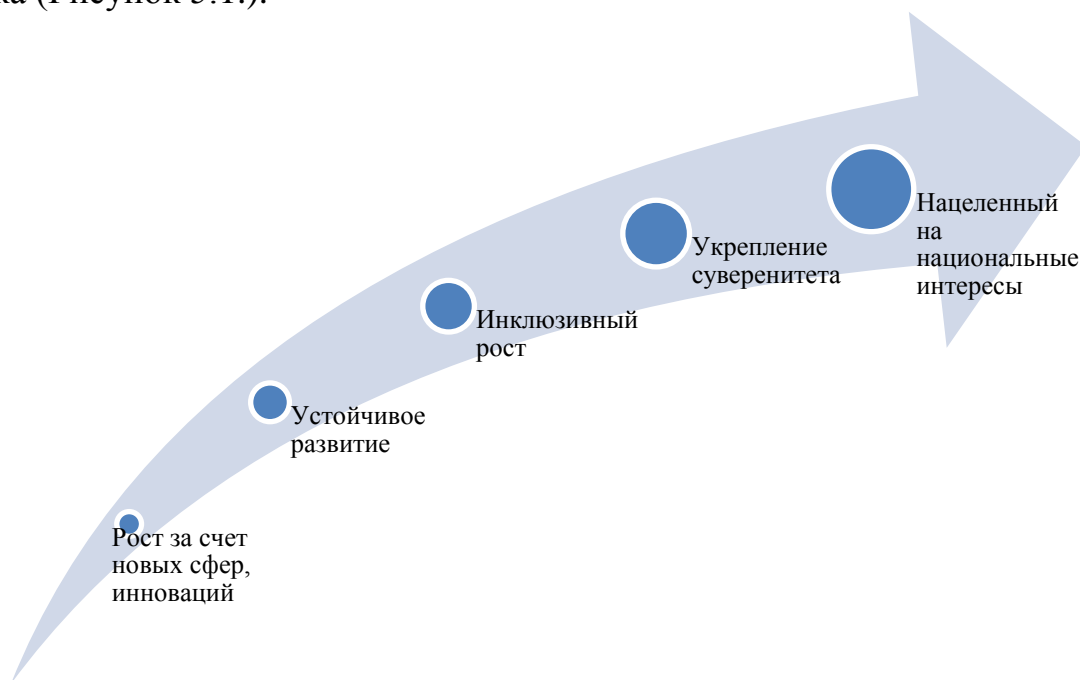

Рис. 5.1. Принципы стратегического промышленного развития

Необходимо постоянно иметь ввиду конечные цели экономической стратегии и промышленной политики. От того, насколько точно мы сформулируем цели, зависит их эффективность. Конечная цель стратегии развития и промышленной политики логически вытекает из главной цели любой экономической политики современного государства – повышение уровня и качества жизни граждан, снижение бедности. Бедность значительной части населения – это одна из ключевых проблемы кыргызской экономики. Причем, это не только социальная проблема, но она может стать существенным тормозом экономического роста. С уровнем бедности выше 30 процентов был недостаточным внутренний спрос, на который полагалась политика импортозамещения некоторых стран [168]. Развитие малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств, могут в меньшей степени повлиять на показатели ВВП, но в значительной степени могут повлиять на снижение бедности и общественную поддержку реформ [148].

В основном бедность сосредоточена в сельской местности, отдаленных сельскохозяйственных регионах, в малых городах и на окраинах крупных городов. Соответственно, для смягчения бедности необходима промышленная

политика, направленная на комплексное развитие сел, сельского хозяйства и сельскохозяйственных регионов. В странах, которые в последние 25 и более лет имели семь и выше процентов роста, развитие происходило за счет роста промышленного производства и сферы услуг [148]. Но промышленное производство не обязательно должно означать городское промышленное производство. Сельские территории Кыргызстана имеют существенный потенциал для развития промышленности. В стране перерабатывают лишь около 15-20 процентов произведенной сельхозпродукции. Значительная часть урожая теряется при хранении.

Стратегии разрабатывают правительства, они обеспечивают среду для функционирования экономики, но, в конечном счете, частный сектор вкладывает средства и развивает экономику страны. Если не создать условия для частного бизнеса, нельзя решить проблемы развития отдаленных от центра областей. Вложения в сельские регионы в настоящее время невыгодны для бизнеса. Фирмы принимают решение о месте своего базирования в зависимости от близости рынка сбыта, наличия инфраструктуры, общественных услуг и других элементов. Бизнес не «придет» туда, где, как например, в СЭЗ «Лейлек» в Баткенской области, нет воды, коммуникаций, электричества. Разумная региональная политика государства должна быть направлена на инвестирование в инфраструктуру менее развитых районов, чтобы сделать их более конкурентоспособными и, соответственно, более привлекательными для частных инвесторов. Принципиально важно для развития сельских регионов сделать более выгодным вложения бизнеса в сельские регионы по сравнению с городскими, точно также, как выгоднее и дешевле должно быть проживание в сельских регионах, по сравнению с городами [47].

Развитие сельских территорий требует комплекса сложных мер как на общегосударственном уровне, уровне регионов, так и на уровне отдельных сел. Необходимо перенаправить государственные инвестиции в пользу социальной и производственной инфраструктуры сельских регионов и, в особенности, южных приграничных регионов, чтобы сделать их более конкурентоспособными и, соответственно, более привлекательными для частных инвесторов. Вместе с тем, необходимы меры по созданию оптимального механизма распределения налогов между территориями и центром, по формированию разумного бюджета сельских территорий, расширения полномочий местного самоуправления в решение вопросов развития территорий, децентрализации механизма принятия решений.

Для обеспечения устойчивого развития страны очень важно обеспечить инклюзивный, т.е. всеобъемлющий рост экономики. Инклюзивный рост предполагает, что экономический прогресс затрагивает все слои общества, все регионы страны. Такой рост вовлекает в процесс развития все слои населения, представителей всех этнических, религиозных или региональных групп, не оставляя никакие социальные общности в изоляции. Такой подход является ключевым в стратегии развития, поскольку без поддержки населения нельзя будет обеспечить выполнение стратегических задач развития страны. Стихийные выступления населения против разработки некоторых

месторождений полезных ископаемых – это по сути недовольство населения тем обстоятельством, что они не получают ощутимой выгоды от освоения месторождений, экономический рост ничего не дает им.

Вступив в Таможенный союз, впоследствии преобразованный в ЕАЭС, мы в принципе предопределили способ развития нашей страны. Мы должны найти свои экономические ниши, «прицепившись» к экономике более развитых стран-доноров. Сами по себе интеграционные процессы не представляют угрозы суверенитету. Но это верно только в том случае, если экономический союз будет стремиться сохранять свое движение в русле общемировых тенденций, а не в сторону от них. Следует внимательно смотреть на политическое устройство стран, с которыми предполагается создать экономические объединения. Как показала новейшая история различного рода союзы и объединения хорошо работают в периоды добрососедских отношений между странами. Но в период усиления разногласий крупные державы действуют исключительно в собственных интересах, иногда и вопреки положениям интеграционных союзов и интересам небольших экономически слабых государств.

Учитывая состояние нашей экономики, следует признать, что наш экономический суверенитет очень хрупкий, что его можно легко потерять, прицепившись к союзу стран гигантов. В экономической литературе и документах ЕАЭС часто говорится о необходимости «усиления наднационального начала». На наш взгляд, это болезненный тезис для республик только недавно освободившихся от союза в форме СССР. Необходим поиск таких форм отношений, когда безусловно бы соблюдался принцип приоритета интересов республики перед интересами межгосударственного органа. Модели перспективного развития, членство в разнообразных таможенных союзах, зонах свободной торговли и т. п. должны быть рассмотрены, в первую очередь, с точки зрения угроз развитию нации, его суверенитету. Национальные проблемы с обретением независимости не утратили своей актуальности. Сохранились проблемы социально-экономического полнокровного развития кыргызской нации, межэтнических взаимоотношений народов в рамках республики, интегрированности этнических сообществ. В современных условиях сохраняются и определенные угрозы национальному развитию. Это, прежде всего, угрозы государственному и экономическому суверенитету и территориальной целостности страны [45, 46].

Опыт успешных экономических реформ показывает, что факторы роста выходят за пределы чисто экономической сферы. Основным барьером на пути роста экономики Кыргызстана на данном этапе являются недостаточная эффективность государственного управления и мер по сокращению пространства для коррупции. Необходимо сосредоточить свое внимание на улучшении государственного управления, создании независимой судебной системы, совершенствовании институциональной среды и ограничении возможностей для коррупции в государственных органах. Для успешных реформ требуется, прежде всего, настойчивый лидер и вызывающее доверие

компетентное правительство. Реформирование общества требует жесткой не популистской экономической политики, которая в краткосрочной перспективе вызывает недовольство многих социальных слоев, что может привести к отставке правительства. В связи с этим нужен консенсус основных политических сил страны, мобилизация заинтересованных социальных групп в поддержку долговременных задач. Необходима сильная власть, т.е. власть, имеющая широкую социальную поддержку, для проведения необходимых, но непопулярных мер. Но она не означает создание авторитарного режима, подавляющего недовольство основной части населения и проводящего политику в интересах какой-либо одной части населения. Политическую стабильность обеспечивает демократическим путем сменяемое, не коррумпированное руководство, обеспечивающее открытую политическую конкуренцию и заслуживающее своими решениями доверие народа [34].

ВЫВОДЫ

Промышленная политика с момента своего зарождения и до сегодняшних дней своей целью имела повышение конкурентоспособности ключевых, с точки зрения правительства, отраслей и ускорение социально-экономического развития страны. Соответственно интерес к вопросам промышленной политики в современных условиях возрастает как со стороны развивающихся, так и развитых стран. Содержание, основные цели, объекты промышленной политики меняются по ходу исторического процесса. В то же время в современных условиях произошла трансформация основных факторов развития страны. В настоящее время не только промышленность в узком понимании, не только традиционные отрасли являются основными источниками роста экономики. Следовательно, к числу объектов промышленной политики относятся не только собственно индустриальные, но любые отрасли и сферы экономики, которые могут стать драйверами экономического роста. Промышленная политика в современных условиях все в большей степени носит горизонтальный характер в отличие от ее преимущественно вертикального характера на предыдущих этапах. Мы определяем промышленную политику как комплекс мер государственной политики в отношении секторов, технологий или задач, воздействующих на изменение деловой среды или структуры экономики в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и благосостояния общества.

Степень эффективности промышленной политики сильно варьируется по странам. Существует множество факторов успешной промышленной политики, начиная от правильной теории, поддержки конкуренции и кончая затратами на подготовку кадров и степенью этнической однородности общества. Вместе с тем, на наш взгляд основной фактор успешной промышленной политики, как и экономической политики в целом – это настойчивая политическая воля высшего руководства страны, эффективный государственный менеджмент и низкий уровень коррупции, совпадение интересов правящей элиты и целей, интересов общественного развития.

Промышленная политика командной экономики неизбежно вела к ущемлению прав формально суверенных республик и его коренных наций. Основной причиной развала Советского Союза явились, в первую очередь, не экономические проблемы, а нарушение национальных интересов союзных республик. Промышленность Кыргызстана формировалась разными путями и под воздействием различных факторов, часто внеэкономических сказалось на ее судьбе после крушения СССР. Уровень развития промышленности, в особенности машиностроения Кыргызстана, был искусственно высоким для аграрной республики, не обладающей большими запасами углеводородов и полезных ископаемых. На искусственно высокий уровень развития промышленности указывает и тот факт, что несмотря на трудоизбыточность региона, промышленные предприятия обеспечивались привозной рабочей силой.

Наращивание промышленных и других производств за счет привозной рабочей силы привело к такому явлению состояния общества, как несоответствие, разрыв социально-экономического развития этих республик и уровня социально-экономических параметров их коренных наций. Рост уровня развития республик, вследствие этого, не сопровождался соответствующим изменением социально-классовых характеристик и условий жизни коренных наций. Разнонаправленность общественно-экономического и национального развития привели к этносоциальной обособленности населения многих республик бывшего СССР.

Ликвидация монополии внешней торговли, либерализация цен при переходе к новой системе экономических отношений обнажили неконкурентоспособность многих предприятий. Правительство Кыргызстана пыталось предотвратить последствия трансформационного спада исходя из старых социалистических подходов. Правительство не смогло проводить последовательную политику «шоковой терапии» и строгую монетарную политику из-за стремления спасти крупные убыточные предприятия. Кыргызстан оказался на пороге гиперинфляции и краха только что введенной валюты.

Концепция реформы промышленности была следующей: с одной стороны, предполагалось 1) провести с помощью государства крупномасштабную структурную перестройку промышленности за счет реструктуризации крупнейших предприятий, выделив их в отдельный проект. С другой стороны, - 2) заставить самостоятельно реструктурироваться другие предприятия, не вошедшие в программу, за счет создания соответствующей институциональной среды. Реформы, поддержанные PESAC, результативались в переориентации предприятий от регулируемого планом к регулируемому рынком поведению.

В Кыргызской Республике не удалось подхватить реформы, начатые PESAC, и последовательно перейти к следующим шагам по реструктуризации промышленности советского периода. Последовательно жесткой монетарной политики в нашей стране в тот период не проводилось, в том числе жесткие бюджетные ограничения не удалось реализовать как сознательную

целенаправленную политику. Правительство не смогло организовать давление угрозы банкротства. Это было основной причиной породившей кризис неплатежей. Реструктуризация предприятий советского периода до сих пор не завершена.

Говоря о нерешительности и непоследовательности реформ в первые годы суверенитета Кыргызстана, нужно иметь в виду, в каком историческом контексте происходили реформы. Слабость государства предопределяла возможности и ограничения, в рамках которых приходилось осуществлять любые реформы и преобразования. Промышленная политика тех лет была итогом компромиссов власти с партийно-хозяйственной элитой, промышленным лобби и трудовыми коллективами. Промышленная политика Кыргызстана с первых дней суверенитета проводилась под сильным влиянием прежних представлений об экономической политике, сложившихся в эпоху социализма. Прежний менталитет сказывался в попытках реиндустриализации промышленности за счет строительства крупных государственных предприятий, финансовой поддержке убыточных производств, стремлении сохранить прежние объемы и существовавшую структуру производства. Рудименты менталитета сказывались в нежелании активно использовать механизм банкротства для крупных убыточных предприятий, а также в недоверии к малому бизнесу и предпринимательству в целом, стремлении наращивать так называемое «государственное предпринимательство».

Экономика Кыргызстана нуждается в фундаментальных изменениях структуры, уменьшения зависимости от переводов, улучшения инвестиционного климата, достижения качественного и сбалансированного роста. Основным барьером на пути роста экономики Кыргызстана на данном этапе являются недостаточная эффективность государственного управления и мер по сокращению пространства для коррупции. Необходимо сосредоточить свое внимание на улучшении государственного управления, создании независимой судебной системы, совершенствовании институциональной среды и ограничении возможностей для коррупции в государственных органах.

Промышленная политика Кыргызстана должна быть нацелена не на привилегии для отдельных предприятий или отраслей в ущерб конкуренции, а на всемерную поддержку малых и средних предприятий, в основном посредством стимулирования благоприятной бизнес- среды и инвестиционной политики. Кыргызстан крайне остро нуждается в повышении темпов экономического роста, обеспечении их стабильности. Но экономический рост не является самоцелью. Есть определенные требования, принципы на которых должна строиться стратегия развития национального государства, его экономическая и промышленная политика. Необходимо учитывать экологические последствия развития промышленности. Для обеспечения устойчивого развития страны очень важно обеспечить инклюзивный, т.е. всеобъемлющий рост экономики. Инклюзивный рост предполагает, что экономический прогресс затрагивает все слои общества, все регионы страны, особенно бедную часть населения. Бедность значительной части населения это не только социальная проблема, но она может стать существенным тормозом

экономического роста. Для смягчения бедности необходима промышленная политика, направленная на комплексное развитие деревни, сельского хозяйства и сельскохозяйственных регионов. Сельские территории Кыргызстана имеют существенный потенциал для развития промышленности. Но если не создать условия для частного бизнеса нельзя решить проблемы развития отдаленных от центра областей.

Вступив в ЕАЭС, мы в принципе предопределили способ развития нашей страны. Мы должны найти свои экономические ниши, «прицепившись» к экономике более развитых стран-доноров. Учитывая состояние нашей экономики следует признать, что наш экономический суверенитет несколько хрупкий, что его можно легко потерять, вступив с объединение с союзом стран гигантов. Национальные проблемы с обретением независимости не утратили своей актуальности. Сохранились проблемы социально-экономического полнокровного развития кыргызской нации, межэтнических взаимоотношений народов в рамках республики.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.

Во-первых, необходима ясная промышленная политика государства, создающая долговременные стабильные условия существования предприятий. Лучшая стратегия, исходя из опыта последних лет - это стратегия «невыделения» приоритетных отраслей. Это означает, прежде всего, создание равных условий для бизнеса во всех отраслях экономики как крупного, так и малого и среднего. Равные условия как для внутренних, так и внешних инвесторов. Преференции могут носить секторальный характер или какой-либо другой общий признак, но не должны присваиваться отдельным предприятиям по усмотрению министерств.

Во-вторых, в нашем случае речь не идет о восстановлении промышленности советских времен. Акцент должен быть сделан на мелкие и средние предприятия, предпринимательскую инициативу. В целях смещения структуры в пользу новых отраслей с большей долей добавленной стоимости правительству необходимо разработать комплекс мер по повышению конкурентоспособности предприятий на внешних рынках, готовить специалистов для таких отраслей, поощрять новые стартапы, создавать условия и стимулы для перехода от отраслей с низкими барьерами входа и жесткой конкуренцией в сторону наукоемких отраслей, которые приносят инновационную ренту.

В-третьих, необходимы коренные изменения в экономике страны, создании благоприятного предпринимательского климата. Систематическое улучшение бизнес-среды важнее отдельных, пусть даже очень крупных промышленных проектов и в большей степени сказывается на конкурентоспособности страны. Нужно, прежде всего, сконцентрироваться на мерах либерального регулирования и стимулировании создания конкурентного на региональных рынках частного сектора. Нечеткое, расплывчатое законодательство накладывает дополнительную нагрузку на инвесторов.

Многие нормативные акты недостаточно проработаны и создают возможности и пространство для произвольного применения правил и коррупции. Необходимо постоянная регулярная ревизия существующей нормативной базы для устранения нечетких, двусмысленных, ненужных положений в целях его упрощения.

В-четвертых, перспективным представляется поиск последующих шагов промышленной политики как процесс постоянного аналитического сотрудничества между предпринимателями, аналитиками рынка и представителями правительства. Результаты мер промышленной политики должны систематически анализироваться. Важно также координировать деятельность различных отраслевых министерств, ассоциаций частного сектора и других организаций на различных уровнях политики - макро, мезо и микро.

В-пятых, необходимо согласовать цели национального развития и систему образования и организации научно-исследовательских работ. Наряду с повышением уровня образования нужна согласованная промышленная политика. Необходимо вложения в образование и науку согласовать с развитием наиболее перспективных секторов, составляющих спрос на образованных людей, обладающих знаниями, востребованными в этих секторах.

В-шестых, необходимо перенаправить государственные инвестиции в пользу социальной и производственной инфраструктуры сельских регионов и, в особенности, южных приграничных регионов, чтобы сделать их более конкурентоспособными и, соответственно, более привлекательными для частных инвесторов. Вместе с тем, необходимы меры по созданию оптимального механизма распределения налогов между территориями и центром, по формированию разумного бюджета сельских территорий, расширения полномочий местного самоуправления, вовлечению граждан в решение вопросов развития территорий, децентрализации механизма принятия решений.

В-седьмых, необходимо сосредоточить внимание на улучшении государственного управления, создании независимой судебной системы, совершенствовании институциональной среды и ограничения возможностей для коррупции в государственных органах.

В-восьмых, необходимо принимать стратегии социально-экономического развития и утверждать необходимые механизмы их реализации и контроля параметров исполнения документами, обязывающими последующих руководителей к их исполнению. Нужен консенсус политических элит для реализации долгосрочных целей развития республики, нужны гарантии того, что следующий руководитель не откажется от исполнения долгосрочной программы.

В-девятых, в межгосударственных объединениях необходим поиск таких форм отношений, когда безусловно бы соблюдался принцип приоритета национальных интересов республики перед интересами межгосударственного органа.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Джаманкулов Б.С. Промышленная политика: сектор предприятий [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Управление государственным сектором в целях развития в переходный и постпереходный период в Кыргызстане: материалы конференции. – Бишкек, 1997. – С. 250-255.
2. Джаманкулов Б.С. Промышленная политика Кыргызской Республики 90-х годов [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2013. – № 2(16). – С.45-51. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27148613>
3. Джаманкулов Б.С. Плюрализм экономической системы [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2013. – № 4(18). – С.36-42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27148593>
4. Джаманкулов Б.С. Угрозы национальному развитию [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2014. – № 1(19). – С.8-12. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27148571>
5. Джаманкулов Б.С. Вызовы формирования денежного обращения, денежно-кредитной и бюджетной политики [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2014. – № 2(20). – С.4-8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27150070>
6. Джаманкулов Б.С. Экономический прогресс и национальное развитие [Текст] / Б.С. Джаманкулов. – Бишкек: Триада, 2014. – 156 с.
7. Джаманкулов Б.С. Стратегия развития Кыргызской Республики и приоритетные отрасли [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2015. – № 1(23). – С.16-20. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27148514>
8. Джаманкулов Б.С. Экономические риски, угрозы и вызовы [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2015. – № 2(24). – С. 4-8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27211047>
9. Джаманкулов Б.С. Транснациональные корпорации в Кыргызстане: реалии и перспективы [Текст] / Б.С. Джаманкулов, И.С. Шатманов, А.А. Орозонова, А.М. Исмаилахунова. – Бишкек: Техник, 2015. – 134 с.
10. Джаманкулов Б.С. Новые подходы в теории экономики развития [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2016. – № 1 (26). – С.4-7. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26342461>
11. Джаманкулов Б.С. Промышленная политика суверенного Кыргызстана [Текст] / Б.С. Джаманкулов. – Бишкек: Триада, 2017. – 233 с.
12. Джаманкулов Б.С. Промышленная политика и условия инновационного развития [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7. – С. 74-81. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36876320>
13. Джаманкулов Б.С. Первоочередные задачи экономической политики [Текст] / Б.С. Джаманкулов // Экономика. – 2018. – № 1-2 (31). – С. 14-19.
14. Джаманкулов Б.С. Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Экономические

отношения. — 2018. - Том 8, № 4. - С. 675-689.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=36489679>

15. Джаманкулов Б.С. Первоочередные задачи экономической политики Кыргызстана [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Российское предпринимательство. — 2019. — Том 20. — № 1. — С. 457-471.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=37257328>

16. Джаманкулов Б.С. Развал СССР: последствия для промышленности Кыргызстана [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 1 (102). - С. 194-198.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=37027697>

17. Джаманкулов Б.С. Кыргызстан: трансформационный спад начала 1990-х годов [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 1 (102). - С. 486-490.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=37027757>

18. Джаманкулов Б.С. Опыт реструктуризации крупных предприятий промышленности Кыргызской Республики [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 4.(105). - С. 510-514.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=37525044>

19. Джаманкулов Б.С. Структурные изменения в экономике Кыргызстана [Текст] / Б.С. Джаманкулов // М.: Экономические отношения. — 2019. — Том 9. № 2. — С. 819-832. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39191629>

Джаманкулов Болот Сапаровичтин «08.00.01-Экономикалык теория» адистиги боюнча экономика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Кыргыз Республикасынын өнөр жай саясаты: тарыхый жана экономикалык талдоо» деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: өнөр жай саясаты, жасалма миграциясы, экономикалык жана улуттук өнүгүүнүн дивергенциясы, трансформациялык төмөндөө, PESAC программасы, стратегиялык өнүгүүнүн негиздери.

Изилдөөнүн объектиси өнөр жай саясатынын теориясы болуп саналат.

Изилдөөнүн предмети болуп Кыргызстандагы советтик жана трансформациялык учурдагы өнөр жай саясатынын карама-каршылыктары саналат.

Изилдөөнүн максаты болуп Кыргызстандын өнөр жай саясатынын тарыхый жана экономикалык талдоосу болуп саналат.

Изилдөө ыкмалары. Изилдөөнүн теоретикалык жана методологиялык негиздери болуп өнөр жай саясаты боюнча ата мекендик жана чет өлкөлүк экономисттердин, өнүгүү экономикасы боюнча классикалык чыгармалары болгон. Изилдөө методологиясы тарыхый өнүгүү жана эволюционизм принциптерине негизделген. Теориялык сунуштардын жана алынган корутундулардын аргументациясы төмөндөгүдөй методологиялык ыкмалардын негиздеринде автор тарабынан ишке ашырылган: системалык ыкма жана социалдык базар экономикасынын теориясынын теориялык-методологиялык ыкма. Изилдөөнүн жүрүшүндө белгилүү экономикалык кубулуштарды изилдөө ыкмалары колдонулган: илимий абстракция ыкмасы, индукция жана дедукция, статистикалык жана экономикалык ыкма, графикалык сүрөттөмө ыкмасы.

Алынган жыйынтыктар. Улуттук экономиканын жана өнөр жайларынын атаандашууга жөндөмдүүлүгүнүн критерийлерине жараша өнөр жай саясатынын негиздери системага салынган; тоталитаризмдин шартында улут аралык мамилелер начарлоосуна жана СССРдин кулаганына өнөр жай саясатынын басымдуу таасири аныкталган; системалык ыкманын негизинде Кыргызстандын экономикалык жана улуттук өнүгүүсүнүн дивергенциясына өнөр жай саясатынын кесепеттери иликтелген; трансформациялык төмөндөө учурунда өнөр жай саясатынын талдоосу жүргүзүлгөн; PESAC программасынын алкагында советтик учурундагы ири ишканалардын реструктуризациялоо Агенттигинин ишинин тажрыйбасы жана натыйжалары изилденген; ири өнөр жай ишканалары секторундагы реформасынын жыйынтыктары критикалык сынга алынган; социалисттик менталитеттин калдыктары бир катар натыйжасы аз долбоорлорго, мамлекеттик каражаттарды натыйжасыз пайдаланууга алып келгени көрсөтүлгөн; Кыргызстандын өнөр жай саясатынын стратегиялык өнүктүрүү боюнча негиздери системалаштырылган.

Пайдалануу даражасы. Изилдөөнүн теориялык тыянактары жана практикалык натыйжалары "Экономика илиминин тарыхы жана методологиясы", "Ишкердик", "Кризиске каршы менеджмент", "Улуттук экономика" окуу курстарында колдонууга болот. Иштелип чыккан практикалык сунуштар Экономика министрлиги тарабынан Кыргызстандын өнөр жайын өнүктүрүү концепциясын иштеп чыгууда колдонулуп же эске алынышы мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Джаманкулова Болота Сапаровича на тему: «Промышленная политика Кыргызской Республики: историко-экономический анализ» на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория

Ключевые слова: промышленная политика, искусственная миграция, дивергенция экономического и национального развития, трансформационный спад, программа PESAC, принципы стратегического развития.

Объектом исследования является теория промышленной политики.

Предметом исследования являются противоречия промышленной политики в советский и трансформационный периоды в Кыргызстане.

Целью исследования является историко-экономический анализ промышленной политики Кыргызстана.

Методология исследования. Теоретической и методологической основой исследования явились труды классиков экономики развития, отечественных и зарубежных экономистов по вопросам промышленной политики. В ходе научной работы были использованы следующие методы изучения экономических явлений: метод научной абстракции, индуктивный и дедуктивный метод, статистико-экономический, метод графических изображений.

Полученные результаты и научная новизна исследования: На основе критериев конкурентоспособности отраслей и в целом национальной экономики систематизированы принципы эффективной промышленной политики; выявлено определяющее влияние промышленной политики в условиях тоталитаризма на обострение межнациональных отношений и распад СССР; на основе системного подхода исследовано влияние промышленной политики на дивергенцию экономического и национального развития Кыргызстана; сделан анализ промышленной политики в период трансформационного спада; исследованы опыт и результаты работы Агентства по реструктуризации крупных предприятий советского периода в рамках программы PESAC; критически рассмотрены результаты реформы сектора крупных предприятий промышленности; показано влияние рудиментов социалистического менталитета, приведших к ряду малоэффективных проектов, нерациональному использованию государственных средств; систематизированы принципы стратегического развития промышленной политики Кыргызстана).

Степень использования. Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость, которая заключается в развитии и углублении методологии исследования. Выводы и материалы диссертации могут быть использованы при разработке стратегических программ развития промышленности Кыргызстана.

Область применения. Теоретические положения и практические результаты диссертации могут быть использованы при чтении курса «История и методология экономической науки», «Предпринимательство», «Антикризисный менеджмент», «Национальная экономика». Разработанные практические рекомендации могут быть использованы или учтены Министерством экономики при разработке концепции промышленного развития Кыргызстана.

SUMMARY

Dzhamankulov Bolot Saparovich's dissertation on the theme: "Industrial policy of the Kyrgyz Republic: historical and economic analysis" for the degree of Doctor of Economics in the specialty 08.00.01 - Economic Theory

Keywords: industrial policy, artificial migration, divergence of economic and national development, transformational decline, PESAC program, principles of strategic development.

The object of research is the theory of industrial policy.

The subject of the research is the contradictions of industrial policy in the Soviet and transformation periods in Kyrgyzstan.

The purpose of the study is a historical and economic analysis of the industrial policy of Kyrgyzstan.

Research methodology. The theoretical and methodological basis of the study was the work of classics of development economics, domestic and foreign economists on industrial policy issues. In the course of scientific work, the following methods of studying economic phenomena were used: the method of scientific abstraction, the inductive and deductive method, the statistical-economic method of graphic images.

The results obtained and the scientific novelty of the study: Based on the criteria of competitiveness of industries and the national economy as a whole, the principles of an effective industrial policy are systematized; the decisive influence of industrial policy under totalitarianism on the aggravation of interethnic relations and the collapse of the USSR is revealed; on the basis of a systematic approach, the influence of industrial policy on the divergence of the economic and national development of Kyrgyzstan was investigated; an analysis of industrial policy during the period of transformational recession is made; the experience and results of the Agency's work on the restructuring of large enterprises of the Soviet period under the PESAC program were examined; critically examined the results of the reform of the sector of large industrial enterprises; the influence of the rudiments of the socialist mentality, which led to a number of ineffective projects, the irrational use of public funds, is shown the principles of strategic development of the industrial policy of Kyrgyzstan are systematized).

Degree of use. The results obtained during the study have theoretical significance, which consists in the development and deepening of the research methodology. Conclusions and materials of the thesis can be used in the development of strategic programs for the development of industry in Kyrgyzstan.

Application area. Theoretical provisions and practical results of the thesis can be used when reading the course "History and Methodology of Economic Science", "Entrepreneurship", "Crisis Management", "National Economy". The developed practical recommendations can be used or taken into account by the Ministry of Economy when developing the concept of industrial development of Kyrgyzstan.